

СОДЕРЖАНІЕ:

Литер.-Театр. Комитетъ. — Письмо П. П. Струйскаго. — Замятка. — Хроника. — Маленькая хроника. — Путь пьесы къ сценѣ. *И. Гриневской*. — О „черныхъ маскахъ“. *Леонида Галича*. — О постановкахъ „Кабаръ“. *А. Ростиславова*. — Изъ театральныхъ воспоминаній. *Никитинъ. В. Лихачова*. — Оригинальныя танцовщицы. — Театральныя замѣтки. *А. Кугеля*. — По провинціи. — Саратовскія письма. *К. Сариханова*. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Е. Я. Недѣлинъ, М. М. Глѣбова и Е. Я. Недѣлинъ, Е. Я. Недѣлинъ и Е. М. Бабецкій, „Деньги“ (4 рис.), „Черныя маски“ (2 рис.), Къ статьѣ „Оригинальныя танцовщицы“ (5 портрет.), „Кривое Зеркало“ — „Лицедейство о г. Ивановѣ“, „Жены“.

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. XII. Женщина. Разсказъ. *А. М. Оедорова*. Записки режиссера. *П. П. Ивановскаго* (оконч. 1 части). Послѣдняя роль. Незданная новелла. *Поля Бурже*. Переводъ съ франц. *З. В. Сredo*. Стих. *Зои Бухаровой*. На вершинахъ декадентства. Станиславъ Пшибышевскій. Статья *В. Фемдмана*. Перев. съ польскаго *В. Геринросса (Всеволодскаго)*. Два поцѣлуя. Стих. *М. И. Писарева*. Громоотводъ. Пьеса въ 1 д. *А. Бордо*. Перев. съ франц. *К. Набокова*. На пароходѣ. Сцена въ 1 д. *А. М. Оедорова*. Дѣти. Пьеса въ 4-хъ дѣйств. *Н. Ю. Жуковской*.

Отъ редакціи.

Въ „Библиотеку Театра и Искусства“ въ 1909 году будутъ, между прочимъ, напечатаны: новыя пьесы *Семена Юшкевича, Е. Н. Чирикова, „Большой человекъ“* *И. И. Колышко*, „Казенная квартира“ *В. А. Рышкова*, „Израиль“ *Вернштейна и пр.*, вторая часть „Записокъ режиссера“ *П. П. Ивановскаго и т. д.* Въ „Эстраду“ — цѣлый рядъ театральныхъ миниатюръ.

С.-Петербургъ, 21-го декабря 1908 года.

Иже мы помѣщаемъ статью *И. А. Гриневской* о роли литературно-театральнаго комитета, которому теперь прочатъ, будто бы, новую дѣятельность. Нашъ взглядъ остается неизмѣннымъ. Казенный домъ есть казенный домъ. Но кромѣ того, взглядъ *И. А. Гриневской* поскольку онъ касается объясненія мотивовъ дѣйствій дирекціи и театральна-литературнаго комитета, представляется намъ неправильнымъ. По мысли *И. А. Гриневской*, „коммерческія цѣли“ — „лавочка“ (по ея собственному выраженію) — такъ же свойственны казенному театру, какъ и частнымъ. Мы думаемъ, что и не всѣ частныя театры на первый планъ ставятъ коммерческія цѣли, а ужъ театрамъ, существующимъ на счетъ народныхъ средствъ, и подавно о коммерческой сторонѣ слѣдовало бы позабыть. Отпускъ народныхъ средствъ на театральную коммерцію — расторговывайтесь, молъ! — былъ бы совершенно неумѣстенъ. Тутъ-то и заключается, между прочимъ, корень зла. Сборы требуются, потому что доходами съ Императорскихъ театровъ балансируются нѣкоторыя статьи расхода совсѣмъ другого рода. Контроль очень морщится, когда имѣется недоборъ. Но этого и не должно быть. То, что сейчасъ мы видимъ въ Александринскомъ, на примѣръ, театрѣ — погоню за новыми пьесами, часто, и даже сплошь и рядомъ, сомнительнаго достоинства, въ высшей степени ненормально.

Въ послѣдніе дни снова усиленно циркулируютъ слухи объ уходѣ *В. А. Теляковского*. Не знаемъ, насколько эти слухи вѣрны. Но замѣна одного лица другимъ очень мало измѣнитъ въ системѣ. Какъ мы уже неоднократно указывали, реформа

должна прежде всего коснуться самой должности директора. Немыслимо фактически завѣдывать всѣми театрами и быть достаточно компетентнымъ во всѣхъ отрасляхъ театральнаго дѣла. Отсюда-то и является, съ одной стороны, двойственность управления, съ другой — переложеніе отвѣтственности. Если директоръ въ настоящемъ своемъ положеніи необходимъ, то пусть онъ, подобно конституціонному правителю, *regne mais ne gouverne pas*, во главѣ cadaго театра пусть стоитъ дѣйствительно отвѣтственное лицо.

П. П. Струискій пишетъ намъ изъ Астрахани:

„Еще не успѣлъ получить пьесу „Большой человекъ“, а ужъ сегодня получилъ бумагу отъ полиціимейстера, что пьеса къ постановкѣ запрещена. Анонсы выпущены, а теперь ихъ срываютъ. Что такое?“ Въ самомъ дѣлѣ, что это такое? Пьеса нисколько не запрещена. Если не ошибаемся, г. Колышко собирается отдать пьесу *В. А. Линской-Неметти*, для исключительнаго пользованія. Это его право, хотя, если не ошибаемся, уставъ союза драм. писат. допускаетъ такія спеціальныя разрѣшенія, а слѣд. и запрещенія, только для большихъ городовъ, но во всякомъ случаѣ, изъ-за чего тутъ хлопочетъ полиціимейстеръ? Почему усердствуетъ? Если авторъ намѣренъ такъ или иначе эксплуатировать свою пьесу, то защита его имущественныхъ правъ есть обязанность союза драм. писат., а никакъ не полиціимейстера...

А можетъ быть, для Астрахани „Большой человекъ“ недостаточно благонамѣренная пьеса?

Мы получили за подписью „Театраль“ слѣд. строки:

„Распоряженіемъ г. градоначальника спектакли въ частныхъ театрахъ должны заканчиваться въ 11½ час. Мѣра разумная и цѣлесообразная. Однако обратите вниманіе на то, что дѣлается въ казенныхъ театрахъ, гдѣ спектакли, сплошь и рядомъ, кончаются въ 12, въ 1 часъ ночи и даже въ 2. Вотъ на примѣръ, въ Михайловскомъ театрѣ, 17 декабря (спектакль въ пользу *Т. О.*) коротенькая 4-актная пьеса *Айзмана* закончилась 10 минутъ перваго. Антракты продолжались отъ 20 до 35 минутъ! Мнѣ говорили, что причина — крайняя экономія на прислугѣ; будто бы въ театрѣ всего 4 плотника; бутфоры, прежніе, опытные, уволены, и вся техническая прислуга замѣнена запасными нижними чинами. Четыре плотника на Михайловскій театр — это курьезъ рѣдчайшей экономіи! Вѣрно-ли все это или нѣтъ — не знаю, однако, если казеннымъ театрамъ, ради грошевой экономіи, позволительно такъ затягивать антракты, то простая справедливость требуетъ отмѣны обязательнаго постановленія для частныхъ театровъ“.

Какъ намъ сообщаютъ, арендаторъ театра въ залѣ *Фонъ-Дервизъ* г. *Гардинъ* неожиданно уѣхалъ, получивъ ангажементъ въ провинцію черезъ бюро *Т. О.* Этотъ ангажементъ для заинтересованныхъ лицъ явился неожиданнымъ потому, что дѣло по антрепризѣ въ залѣ *Фонъ-Дервизъ* не ликвидировано. Съ формальной стороны Бюро можетъ быть, не въ правѣ было отказать въ ангажементѣ г. *Гардину*. Но если отъ формальной точки зрѣнія отойти, а въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ театральное, не всегда возможна исключительно формальная точка зрѣнія, то создается нѣсколько странное положеніе вещей: „не свободный“ антрепренеръ получаетъ черезъ бюро *Т. О.* „свободный ангажементъ“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 15-го декабря Ѳ. И. Шаляпинъ выѣхалъ за границу, въ Италию. Первый выходъ артиста въ миланской „Scala“ въ „Борисъ Годуновъ“ состоится въ 20-е число декабря по старому стилю.

— По поводу ходатайства союза русскаго народа передъ свѣтѣйшимъ Синодомъ объ изданіи особыхъ правилъ, воспрепятствующихъ театрамъ ставить пьесы наканунѣ воскресныхъ дней и праздничныхъ дней, состоялось засѣданіе особаго присутствія Синода, на которомъ вынесена слѣдующая резолюція: „Такъ какъ большинство пьесъ, идущихъ на сценѣ, не противорѣчатъ нравственности и религіозному чувству православныхъ, то закрывать театры наканунѣ воскресныхъ дней, лишая этимъ заработка многихъ людей, не является необходимымъ“.

— Изъ достоверныхъ источниковъ намъ сообщаютъ, что Н. Н. Синельниковъ приглашенъ А. И. Южинымъ режиссеромъ въ московскій Малый театръ.

— „Голосъ Москвы“ сообщаетъ, что директоръ Императорскихъ театровъ Теляковский уже получилъ другое назначеніе, и официально объ этой перемѣнѣ будетъ опубликовано 1-го января. Въ то же время въ „Пет. Газ.“ напечатано, что князь В. Н. Орловъ получитъ къ Новому году назначеніе на высокой постъ. Въ связи съ этимъ поговариваютъ о большихъ перемѣнахъ въ дирекціи Императорскихъ театровъ.

— Общее собраніе Театрального Общества состоится 20-го января. На этомъ собраніи, между прочимъ, управляющій бюро Н. Д. Красовъ возбудитъ вопросъ о приобрѣтеніи въ Москвѣ дома г. Портнова въ собственность Театральнымъ Обществомъ для театрального бюро.

— На истекшей недѣлѣ состоялось нѣсколько засѣданій Совѣта Т. О., разсматривавшаго документы и допрашивавшаго свидѣтелей по дѣлу о крахѣ антрепризы М. Т. Строева.

Какъ говорятъ, задолженность антрепризы за 2 мѣсяца ея существованія достигла солидной цифры 50,000 руб.

Допросы артистовъ, и въ особенности, артистокъ выяснили весьма любопытныя подробности. Такъ, напримѣръ, очень многимъ артисткамъ (г-жамъ Тихомировой, Кондоровой, Арбелиной) г. Строевъ остался долженъ значительныя суммы, взятая у нихъ заимообразно.

Нѣкоторыя пострадавшія лица предъявили къ г. Строеву иски судебнымъ порядкомъ. Между прочимъ, изъ труппы вышелъ одинъ изъ лучшихъ актеровъ А. Д. Лавровъ-Орловскій, не пожелавшій вступить въ образовавшееся на развалинахъ антрепризы товарищество, освободившее цѣлый рядъ актеровъ, служившихъ въ антрепризѣ г. Строева. Такой порядокъ вещей г. Лавровъ-Орловскій считаетъ не эгичнымъ по отношенію къ выброшеннымъ за бортъ товарищамъ: въ актерской средѣ прочно установился обычай, по которому въ товарищество входятъ съ правомъ голоса всѣ безъ исключенія пострадавшіе отъ антрепренерскаго краха артисты.

— Какъ извѣстно, министерство торговли и промышленности внесло недавно въ бюджетную комиссію Государственной Думы проектъ объ отпускѣ ежегодной субсидіи „великорусскому оркестру“ В. В. Андреева (33,000 р. на 28 чел.). Бюджетная комиссія въ этой субсидіи отказала.

— А. Е. Молчановъ снова заболѣлъ. У него констатировано „расширеніе сердца“. А. Е. Молчановъ на дняхъ уѣзжаетъ въ Каиръ.

— Е. Я. Недѣлинъ, вмѣсто отвѣтнаго товарищескаго ужина, пожертвовалъ 150 руб. въ Убѣжище.

— 14 декабря днемъ въ Маломъ залѣ консерваторіи состоялось чествованіе проф. Л. С. Ауэра.

А. К. Глазуновъ, директоръ консерваторіи, прочелъ адреса отъ администраціи консерваторіи, ея художественнаго совѣта (собравшаго, кстати сказать, 8000 рублей на стипендію его имени; 1000 руб. пожертвовано самимъ юбиляромъ).

Ауэровскіе ученики поднесли своему профессору адресъ и художественно сдѣланный портретъ (его повѣсятъ въ ауэровскомъ классѣ). Затѣмъ шли адреса: отъ общества камерной музыки, отъ провинціальныхъ отдѣленій музык. обществъ и мн. др. Изъ лучшихъ учениковъ Ауэра, извѣстныхъ скрипачей, назовемъ: Вольфъ-Израэль, Крюгеръ, Млынарскій, Вальтеръ, Колаковскій, Фидельманъ и др.

— Оставшаяся часть труппы В. Ф. Коммисаржевской, отправляющейся, какъ извѣстно, на постъ въ Иркутскъ и на востокъ, организовалась въ товарищество и ведетъ переговоры съ дирекціей „Новаго театра“ объ уступкѣ товариществу на постъ театра. Въ товарищество вошли: г-жи Нарбекова, Шиловская, г. Закушнякъ, Нелидовъ, Зотовъ, Аркадьевъ, Грузинскій, Желябужскій, Мгебровъ и др. Уполномоченный товарищества г. Неволинъ.

— Театръ В. Ф. Коммисаржевской на 2-ую и 3-ю недѣли поста сданъ польской труппѣ, а затѣмъ—еврейской.

— Театральное Общество открываетъ при дѣтскомъ приютѣ пансіонъ для дальнѣйшаго элементарнаго обученія призрѣваемыхъ дѣтей. Въ смѣту на будущій годъ вносится 3000 р. на этотъ предметъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Городская управа рѣшила прекратить оперные спектакли зиминской труппы въ городскомъ народномъ домѣ вслѣдствіе ихъ убыточности. Спектакли продолжатся только до 1-го января.

— 14 декабря въ 5^{1/2} часовъ вечера начался пожаръ въ театрѣ „Студія“, помѣщающемся на Арбатской площади въ громадномъ домѣ Титова. Театръ „Студія“ сгорѣлъ дотла.

Какъ выяснилось, пожаръ начался въ буфаторскомъ люкѣ, куда спустился буфаторъ со свѣчей. Бывшіе въ театрѣ на репетиціи артисты и режиссеръ растерялись, и вмѣсто того, чтобы залить пламя изъ пожарнаго крана, всѣ выбѣжали изъ театра. Черезъ 10 минутъ вся сцена уже пылала въ огнѣ. Убытокъ отъ пожара по театру опредѣляется въ 200,000 руб.

— А. И. Южинъ занятъ сейчасъ подготовительными работами къ постановкѣ въ посту въ Маломъ театрѣ „гоголевскихъ“ спектаклей.

— Въ январѣ въ театрѣ Корша празднуется два юбилея: 35-лѣтній юбилей служенія сценѣ Н. Н. Синельникова 30-го января и 50-лѣтній юбилей г-жи Романовской 9-го января.

— Въ театрѣ „Эрмитажъ“ въ Великомъ посту начнутся спектакли опереточной труппы, подъ управленіемъ А. А. Брянскаго. Въ труппѣ участвуютъ: г-жи Шувалова, Тамара; г. Моначовъ, Вавичъ, Михайловъ и др. Администраторъ А. Н. Шульцъ.

— По словамъ „Русск. Слова“, директоромъ Императорскихъ театровъ сдѣлано распоряженіе объ увольненіи со службы инспектора оркестра Большого театра композитора г. Симона, прослужившаго въ Большомъ театрѣ около 10-ти лѣтъ.

— Въ народномъ театрѣ между артистами труппы и городской управой произошелъ конфликтъ на слѣдующей почвѣ. Завѣдующій народнымъ домомъ потребовалъ отъ артиста Воронина, игравшаго главную роль въ пьесѣ „Мученица“, чтобы онъ измѣнилъ гримъ, напоминавшій, по мнѣнію завѣдующаго, одно священное лицо. Артистъ отказался. Другіе артисты поддержали его и въ результатѣ спектакль пришлось отменить.

* * *

Евгеній Яковлевичъ Недѣлинъ (наст. фам. Недзѣльскій), уроженецъ Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ., родился въ 1850 г. въ патриархальной дворянской польской семьѣ. По окончаніи 6-ти классовъ Немировской гимназіи, онъ въ 1867 году поступилъ въ одесское коммерческое училище, которое онъ успѣшно окончилъ въ 1871 г.

Сейчасъ же по окончаніи курса училища, Е. Я. получилъ мѣсто въ одесскомъ коммерческомъ банкѣ и вскорѣ послѣ этого занялъ мѣсто помощника бухгалтера въ одесской городской управѣ, въ каковой должности оставался до 1873 года.

Въ это время Е. Я. принималъ самое живое участіе въ качествѣ исполнителя разнообразныхъ ролей въ спектакляхъ одесскаго общества изящныхъ искусствъ, которые режиссировались лучшими артистами тогдашняго одесскаго театра (Бергъ, а главнымъ образомъ Самсоновъ). Одновременно съ этимъ онъ неоднократно, какъ любитель, игралъ вмѣстѣ съ актерами въ одесскомъ театрѣ. Лѣтомъ 1873 года Е. Я. отправился давать концертъ, выступая въ качествѣ пѣвца. Въ августѣ того же года онъ вступаетъ въ драматическую и опереточную труппу Козловскаго въ Новочеркасскѣ на жалованье 125 рублей въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ, съ 30-го августа 1873 года начинается дѣятельность Е. Я., какъ профессиональнаго актера.

Служа въ труппѣ Козловскаго, Е. Я. исполнялъ роли любовниковъ и фатовъ въ комедіяхъ и драмахъ, а также теноровыя партіи и jeune comique въ опереткахъ. Но поступленіе на сцену вызвало сильное неудовольствіе со стороны родителей Е. Я., которые были противъ его артистической карьеры.

Огорченный этимъ Е. Я. уѣхалъ въ Иркутскъ и прослужилъ тамъ три сезона въ опереточно-драматической труппѣ, исполняя многочисленныя роли самаго разнообразнаго характера.

Вернувшись оттуда, Е. Я. служилъ въ 1878—79 гг. въ Одессѣ, единственный сезонъ исключительно въ опереткѣ. Въ 1880 году онъ въ первый разъ выступаетъ въ Кіевѣ въ труппѣ Н. Н. Савина, въ роляхъ молодыхъ людей въ комедіяхъ и драмахъ, а также исполняя теноровыя партіи въ опереткахъ. Нѣкоторые кіевляне еще помнятъ Е. Я., какъ прекраснаго исполнителя партій Пикилло, Гренише и Париса.

Въ 1881—82 гг. Е. Я. взялъ на зимній сезонъ антрепризу въ Таганрогѣ, гдѣ держалъ исключительно драматическую труппу, въ составъ которой входили извѣстные провинціальные актеры того времени, какъ Бабиковъ, Чужбиновъ, Щербакъ, Каратыгина и пр. Дѣло вначалѣ шло успѣшно, но затѣмъ, вслѣдствіе таможеннаго краха въ Таганрогѣ (Вальяновское дѣло), Е. Я. потерпѣлъ неудачу, потерялъ нѣсколько тысячъ и съ того времени оставилъ навсегда мысль о собственноручной антрепризѣ. Послѣ Таганрога Е. Я. служилъ въ Саратовѣ и Ростовѣ, а затѣмъ въ сезонъ 1885 года въ Кіевѣ, гдѣ поль-

звался особенно крупнымъ успѣхомъ, выступая во многихъ пьесахъ драматическаго репертуара.

Въ 1887 году Е. Я. вошелъ въ составъ харьковскаго товарищества М. М. Борода и окончательно оставилъ оперетку. Четыре года службы въ Харьковѣ дали возможность вполне развернуться его таланту какъ драматическаго артиста, и создали ему репутацію одного изъ самыхъ крупныхъ провинциальныхъ актеровъ.

Послѣ четырехлѣтней службы въ Харьковѣ, Е. Я. вмѣстѣ съ Н. Н. Соловцовымъ и Т. А. Чужбиновымъ прїѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ и былъ однимъ изъ учредителей товарищества въ театрѣ Бергонье. Служба Е. Я. въ Кіевѣ продолжалась пять лѣтъ подрядъ.

Чтобы освѣжиться и дать роздыхъ публикѣ, какъ говорилъ Е. Я., онъ принялъ приглашеніе товарищества М. М. Борода и прослужилъ два года въ Казани и Саратовѣ.

25-лѣтіе службы на сценѣ Е. Я. отпраздновалъ на сценѣ кіевскаго театра 16 декабря 1898 года. Поставлены были „Бѣшеная денги“ Островскаго съ такимъ составомъ: Васильковъ — Соловцовъ, Телятевъ — Недѣлинъ, Кучумовъ — Степановъ, Глуховъ — Рошинъ-Инсаровъ, Чебоксарова — Звѣрева, Лидія — Пасхалова, Василий — Богдановъ.

Всѣ послѣдніе сезоны, съ 1899-го по 1906-й годъ, Е. Я. служилъ неизмѣнно въ Кіевѣ, сначала въ антрепризѣ покойнаго Н. Н. Соловцова, затѣмъ у М. М. Глѣбовой, а также въ товарищеской антрепризѣ М. М. Глѣбовой, М. Ф. Вагрова, Р. З. Чинарова и А. А. Назарова, и опять у Глѣбовой.

Сезоны 1906—07 и 1907—08 годовъ Е. Я. служилъ въ Одессѣ сначала въ антрепризѣ М. Ф. Вагрова, а затѣмъ В. И. Никулина. Изъ особо выдающихся ролей, созданныхъ артистомъ за послѣднее десятилѣтіе его артистической дѣятельности, назовемъ: Метернихъ — „Орленокъ“, Неронъ — „Камо Грядеши“, Кулыгинъ — „Три сестры“, Бенедиктъ — „Много шуму“, Наблоцкій — „Карьера Наблоцкаго“, Оливье Жаленъ — „Полусвѣтъ“, Щеткинъ — „Дѣти Ванюшина“, Иванъ Миронычъ — „Иванъ Миронычъ“, Гаевъ — „Вишневый садъ“, Прель — „Воспитатель Флакманъ“, Канцлеръ — „Вѣчная сказка“, Гланкъ — „Въ городѣ“, Чепурной — „Дѣти Солнца“, Филиппъ 4-й — „Донъ-Карлосъ“, Эршъ — „Король“.

Послѣднее десятилѣтіе Е. Я. отдаетъ весь свой досугъ отъ сценической работы дѣятельности педагогической, внося въ нее свою обычную добросовѣстность и горячую любовь къ тому дѣлу, которому онъ посвятилъ свою жизнь. Въ годъ своего 25-лѣтняго юбилея Е. Я. былъ приглашенъ преподавателемъ въ музыкально-драматическую школу М. К. Лѣсневич-Носовой и съ тѣхъ поръ не прекращалъ своихъ педагогическихъ занятій. Изъ числа окончившихъ курсъ подъ руководствомъ Е. Я. учениковъ и ученицъ есть не мало лицъ, приобрѣвшихъ себѣ солидное имя на сценическомъ поприщѣ. Таковы: Л. Селиванова, Карелина-Раичъ, Коллэнъ, Орлова и др.

За 35-ть лѣтъ своей артистической дѣятельности Е. Я. выступалъ на сценѣ около 4000 разъ; онъ сыгралъ за это время болѣе 500 ролей. Чаще всего ему приходилось играть въ „Горе отъ ума“ (всѣ мужскія роли за исключеніемъ Скалозуба — всего около 25 разъ) и въ „Мадамъ Sans Gêne“ (Наполеонъ — 76 разъ).

* * *

Михайловскій театр. Д. Айзманъ изъ всего того, что онъ написалъ за недолгую свою литературную дѣятельность, опредѣлился какъ „жестокій талантъ“. Потоки крови, хрустящія дѣтскія косточки, раздираемая пополамъ женщины — все это кошмарнымъ налетомъ обволакиваетъ его беллетристическія произведенія. Нельзя сказать, чтобы все это было нарочное, выдуманное. Но темы г. Айзманомъ всегда почти избираются самыя ужасающія и макать перо приходится не въ чернила, а въ алую кровь..

Тѣмъ удивительнѣе, что первая пьеса этого автора написана совсѣмъ въ иныхъ тонахъ. И тема сравнительно мирная и краски акварельныя. Рассказываетъ г. Айзманъ о томъ, какія бываютъ разныя жены и рассказываетъ недурно. Тема, конечно, не изъ новыхъ, но путемъ контрастовъ, противопоставленій автору удается ее рельефнѣе отгнать, и если не вполне исчерпать, то намѣтить психологию угнетаемыхъ и угнетенныхъ въ бракъ.

Передъ зрителемъ двѣ пары: художникъ Лѣсной и жена его Марья Павловна; композиторъ Полуниинъ и жена его Вѣра. Въ первой парѣ мужъ — лицо страдающее, слабохарактерное. Глухая и пошлая баба такъ забрала его въ руки, что совершенно убила талантъ, заставляя мужа писать „для продажи“ ремесленныя марины, тогда какъ его призваніе — быть художникомъ красиваго, пластичнаго тѣла. Въ другой парѣ жена — существо совсѣмъ другого порядка. Въ своемъ самопожертвованіи и великой духовной любви она доходитъ до того, что вполне примиряется съ существованіемъ рядомъ съ нею любовницы мужа — которая цѣнна и желанна для нея тѣмъ, что умѣетъ вдохновлять композитора, тѣмъ, что лучшія странны ея оперы написаны благодаря любви къ этой „чужой“ женщинѣ.. Положеніе, быть можетъ, нѣсколько рискованное и мало вѣроятное, но оно понадобилось автору, чтобы пока-

зать всю возможную глубину женскаго эгоизма и альтруизма.

Да и не въ этомъ въ сущности дѣло, такъ какъ основная тема безусловно не новая. Вопросъ въ томъ, какъ она изложена. Взвѣсивши за акварельныя краски, послѣ боевой палитры писателя гражданина, г. Айзманъ показалъ, что не совсѣмъ еще умѣетъ съ ними обращаться. Женскія фигуры (за исключеніемъ Марьи Павловны) смутны, не дописаны. Тамъ, гдѣ требуется нѣжность красокъ — онѣ просто безцвѣтны. И какъ это ни странно, мужчины вышли гораздо ярче, понятнѣе, чѣмъ „жены“. Лучшее, наиболѣе интересною фигурой во всей пьесѣ я считаю художника Лѣсного. Этотъ замкнутый, глубоко страдающій человекъ, больше молчитъ. Но авторъ такъ умѣло наложилъ на него тѣневые штрихи грусти и страданія, что обнаженные раны души его раскрыты передъ зрителемъ. Въ тѣхъ же тонахъ нелогичности написана и страдающая Вѣра, но намѣренія автора тутъ такъ и остались только намѣреніями: — психологія приносящей себя въ жертву жены спорна и загадочна до конца.

Со стороны сценической техники пьеса написана довольно удачно и не изобличаетъ въ авторѣ драматурга-дебютанта. Поэтому у г. Айзмана имѣются всѣ основанія не оставлять этого новаго для него поприща.

И въ смыслъ исполненія мужской элементъ сильнѣе женскаго. Прекрасенъ г. Далматовъ (Лѣсной), давшій каждымъ словомъ, каждымъ жестомъ настроеніе безысходнаго горя. Бодръ и жизнерадостенъ г. Варламовъ (Полуниинъ). Г. Ходотовъ (Сергій) данъ авторомъ весьма смутный матеріалъ, и насколько возможно онъ успѣшно съ нимъ справился. Суха и неинтересна въ роли Вѣры г-жа Стравинская, не обнаружившая и доли горячаго альтруизма, которымъ надѣлилъ Вѣру авторъ. Г-жа Савина почему-то еще сильнѣе подчеркивала роль Марьи Павловны, въ сущности единственную женскую роль, „отъ себя“ уже достаточно подчеркнутую авторомъ. Къ акварельному письму всей пьесы такое исполненіе конечно не подходило. Мило щебетала г-жа Ведринская, изображая радостную вдохновительницу Сергѣя. Въ яркой, хотя совершенно ненужной, роли пропойца-резонера (это уже „изъ Горькаго“) интересенъ г. К. Яковлевъ.

Спектакль шелъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій Театральнаго Общества. Публика была отгнѣнная и слѣдовательно весьма требовательная. Поэтому пьеса имѣла успѣхъ такъ называемый „средній“, который, вѣроятно, повысится, когда пьеса перейдетъ на Александринскую сцену...

* * *

Импр.

Малый театр. Античныя легенды, послужившія въ свое время сюжетомъ для цѣлаго ряда произведеній міровыхъ поэтовъ различныхъ вѣковъ и національностей, въ новѣйшей сценической обработкѣ могутъ представить интересъ лишь въ томъ случаѣ, если въ инсценировку ихъ современными писателями вносятся характерныя черты современнаго драматическаго творчества, въ смыслѣ формы или въ смыслѣ трактовки темы. Такова, напримѣръ, „Электра“ Гофманстала, такова пьеса В. Шау „Цезарь и Клеопатра“. Шау, сорвавъ со своихъ героевъ классическую маску величавости и совершенно отбросивъ въ архитектурникѣ пьесы приемы трагическихъ авторовъ, попытался выдвинуть въ характерахъ только „вѣчно-человѣческое“ и оттого его Цезарь и Клеопатра получили новое интересное освѣщеніе.

В. Буренинъ, авторъ „Ифигеніи“, поставленной на дняхъ въ Маломъ театрѣ, никакими оригинальными цѣльями не задается, и кромѣ того не претендуетъ даже на самостоятельное авторство, какъ предупредительно заявляетъ объ этомъ въ программахъ Малаго театра (обычай обращенія драматурговъ къ публикѣ съ разъясненіями ихъ сокровенныхъ намѣреній, видимо, прививается въ этомъ театрѣ). „Я слѣдовалъ, говорить г. Буренинъ, за Эврипидомъ, которымъ драматизирована эта легенда въ его „Ифигеніи въ Тавридѣ“. Нѣкоторыя сцены моей пьесы представляютъ даже просто довольно близкій переводъ сценъ греческаго поэта. Кромѣ того, я взялъ сцену изъ Ифигеніи Гёте, которая признается однимъ изъ прекраснѣйшихъ поэтическихъ созданій“.

За отсутствіемъ оригинальныхъ мотивовъ въ обработкѣ легенды объ Ифигеніи, остается отмѣтить въ пьесѣ г. Буренина красивыя полнотонные стихи, которые въ соединеніи съ музыкой (хоры и пѣсни Ифигеніи) поэтично обрисовываютъ исторію несчастной дочери Агамемнона. Музыкальчье номера въ болѣею количествомъ, превращающіе пьесу въ произведеніе полуопернаго характера, имѣли успѣхъ. Декорация одна. Красивъ многоколонный бѣлый храмъ Артемиды на высокомъ берегу среди кипарисовъ, задумчиво шумитъ море въ тихую погоду подъ лучами угасающаго солнца и бушуетъ гроза въ темную ночь.

Ифигенію играла г-жа Гуріэллі. Она красиво поетъ подъ аккомпаниментъ арфѣ. Прекрасно держится и носитъ костюмъ г. Глаголинъ (Орестъ) и въ ряду другихъ исполнителей пьеса первенства по праву принадлежитъ ему. Въ небольшой роли Пилада удачно выступила г-жа Порчинская. Г. Нерадозскій въ роли Тоанта неважно читалъ стихи и походилъ больше на

добродушнаго китайца изъ оперы Кюи „Сынъ мандарина“. Отлично шли хоры. Автора много разъ вызывали, одного, съ артистами, съ г. Арбатовымъ и, наконецъ, съ г. Шпаечкомъ, авторомъ музыки.

* * *

Новый театр. Четвертая пьеса С. Юшкевича изъ серіи „Бѣдные и богатые“—„Деньги“—поставлена была въ бенефисъ г. Судьбинина.

Задумана пьеса въ намѣреніи показать отношеніе къ деньгамъ лвухъ представителей еврейскаго капитализма—финансиста Штекера и его жены Полины. Для Штекера деньги—средство добиться почестей и знатности, занять первое мѣсто среди тузовъ плутократіи, сравняйся съ финансовымъ королемъ Брамомъ, предъ которымъ клоняты шею и униженно лебезятъ миллионеры. Это вершина его мечтаній и чтобы добраться до нея, онъ изъ родного городка перебирается въ центръ и устраиваетъ свою жизнь на широкую ногу. О немъ говорятъ—и богатые и нищие. Послѣднихъ онъ приманиваетъ подачками. Ему принадлежитъ инициатива устройства союза капиталистовъ, и самъ Брамъ, великій Брамъ за его идею. Полина, наоборотъ, безгранично любитъ деньги an und für sich, въ нихъ видитъ только цѣль,—ея мечта запереть деньги въ сундукъ и зорко охранять каждый грошъ. Ей недоступны планы мужа, она безжалостна къ людямъ, къ собственнымъ дѣтямъ; скупость, откровенная, циничная скупость—все содержаніе ея жизни. Но чтобы нѣсколько заглушевать эту голую жадность къ деньгамъ, Полина, по волѣ автора, иногда бормочетъ, что ея мечта дать сытую спокойную жизнь правнукамъ, будущимъ поколѣніямъ. Приторными ласками зрѣлая женщина заставляетъ мужа въ какия-нибудь пять минутъ перевести весь капиталъ на ея имя. Все состояние Штекера въ крѣпко зажатыхъ рукахъ его жены и въ послѣднюю минуту, когда настало время реализовать его идею—организацию союза финансистовъ,—Полина безповоротно, наотрѣзъ отказывается въ деньгахъ. Дѣло кончается скандаломъ и Штекеръ у себя на балу въ присутствіи гостей произноситъ заключительный монологъ, очень смахивающій на монологъ городничаго изъ „Ревизора“...

Режиссерская работа очень велика. Выходъ цѣлаго легіона разномастныхъ капиталистовъ, нѣчто въ родѣ митинга финансовыхъ тузовъ, большая сцена съ нищими въ кабинетѣ Штекера, наконецъ, балъ—все это потребовало немалого труда отъ режиссуры. Бенефицианту г. Судьбинину досталась тяжелая задача. Штекеръ—характеръ противорѣчивый, весь изъ случайныхъ наслоеній. Сравнительно болѣе выдержана Полина, и г-жа Любарская мѣстами была недурна. Остальные роли эпизодическія. Исполнители гримомъ и въ особенности ненужнымъ акцентированіемъ излишне подчеркивали пьесу. Къ пьесѣ г. Юлкъвича мы вернемся въ ближайшемъ №.

* * *

Петербургскій театр. М. Т. Строевъ, послѣ крушенія своей театралной дирекціи, остался режиссеромъ организовавшагося артистическаго товарищества. Вся надежда на праздники.

Въ послѣднее время труппа ставила „Дядю Ваню“ Чехова, „Весенній потокъ“ Косоротова, соблазнилась „Рабынями веселья“ Протопопова, причѣмъ для привлеченія зрителей приманкой служилъ кафе-штантаннй дивертиссементъ, заслонявшій въ аносахъ пьесу...

Изъ труппы ушли г-жа Кремнева и г. Выговскій. Первую лишь отчасти замѣнила артистка болѣе узкаго, скорѣе бытового амплуа, г-жа Ясновская.

Теперь ясно, что Петербургскій театръ можетъ собирать полный залъ лишь при условіи минимальныхъ цѣнъ на мѣста, т. е. ставъ театромъ-дешевкой. А при этомъ труппа должна быть умѣло подобранная изъ даровитой начинающей молодежи, съ маленькими окладами, постоянное ядро ея не должно превышать 15 человекъ (остальные—„разовики“, статисты—поденщики). Театръ долженъ быть передѣланъ; прибавленья ярусъ и увеличена задняя галлерей.

16-го декабря товарищество поставило съ обычнымъ для труппы дружнымъ ансамблемъ и съ тщательностью, интересной и жизненной постановкою г. Строева, двѣ пьесы: первая изъ нихъ—„Въ страстной четвергъ“ г. Оленникова, была новинкой, съ содержаніемъ, взятымъ изъ жизни рабочаго люда. Двухъ-актный этюдъ могъ бы умѣститься въ одномъ дѣйствіи и только бы выигралъ. Въ пьесѣ разсказывается старая исторія о несправедливо лишенномъ мѣста. Герой—честный трактирный „половой“, убивающій въ порывѣ обиды черстватаго буфетчика въ страстной четвергъ. На фонѣ этой фабулы обрисованы, помимо прислуги трактира, извозчики, торговцы, нищій. Кое-что схвачено изъ жизни удачно, кое-что риторично, а главное, все, вмѣстѣ взятое, растянуто. Сюжетъ крохотный, психологія самая несложная, лица очерчены эскизно и второе дѣйствіе, за исключеніемъ финальной кровавой развязки—въ большей части своей повтореніе перваго. Въ общемъ—скучно, бѣдно. Автора вызывали за добрыя намѣренія и гуманная чувствва къ меньшому брату.

Въ пьесѣ особенно хороши были г-жа Ясновская, сумѣв-

шая своей игрой оживить шаблонную роль фабричной дѣвушки, и г. Хенкинъ (несчастный половой).

Въ заключеніе шла пьеса Чирикова—„На дворѣ во флигелѣ“, въ которой юморъ переплетается съ грустью сѣрыхъ будней. Г-жи Добровольская, Лаврова, Горская, Плавская, Ивановская, г. Лукинъ, Тарскій, Лось—обеспечивали успѣхъ исполненія. Игра г. Лукина по своей манерѣ напоминаетъ, конечно въ ракурсѣ, игру В. Н. Давыдова, но это отнюдь не копированіе, а отрадное сходство артистической организаціи. Готовятъ (очевидно, съ надеждой на сборы) къ постановкѣ „свѣже испеченную“ пьесу „на злобу дня“—„Г-жа Оль—Штейнъ“.

* * *

Оперное испытаніе на нурсахъ Полланъ обнаружило нѣсколько симпатичныхъ голосовъ. Обратила на себя вниманіе г-жа Остальцева въ сценѣ изъ „Манонъ“. У нея хорошее драматическое сопрано, поетъ съ большимъ подъемомъ. Красивое по тембру сопрано у Днѣпровской, извѣстной уже по нѣкоторымъ концертнымъ. Приятное впечатлѣніе оставила Лялина (Маргарита), уч. класса Серно-Соповьевичъ. Мужской персоналъ слабѣе. Толково провела роль мельника изъ „Русалки“ басъ Кустовъ (уч. Иванова-Смоленскаго). Публики было много и, какъ всегда на ученическихъ спектакляхъ, принимали всѣхъ очень тепло.

* * *

Евангелика Брюнелли дала въ большомъ залѣ консерваторіи симфоническій концертъ, выступивъ въ качествѣ дирижера. Это, кажется, первый случай, когда женщина выступаетъ въ роли дирижера. Раздѣляя въ принципѣ идею женскаго равноправія и въ этой области, мы готовы были привѣтствовать первый серьезный опытъ. Къ сожалѣнію, пришлось сильно разочароваться, встрѣтивъ легкомысленное отношеніе къ дѣлу. Снять залъ, нанять оркестръ и взять въ руки дирижерскую палочку еще не значитъ быть дирижеромъ. Г-жа Брюнелли дальше этого не пошла. У нея нѣтъ ни дирижерскихъ способностей, ни знанія партитуры и умѣнія держать оркестръ въ своихъ рукахъ, да и, вообще, необходимыхъ данныхъ, безъ которыхъ трудно проявить художественную индивидуальность. Сборный оркестръ, составленный Обществомъ оркестровыхъ дѣятелей, оказался хорошимъ матеріаломъ, изъ котораго даровитый дирижеръ смогъ бы извлечь много нюансовъ. Подчиняясь своему оркестровому опыту, музыканты играли, прислушиваясь болѣе другъ къ другу, чѣмъ обращая вниманіе на дирижера. И это вполне понятно, такъ какъ г-жа Брюнелли показывала временами невѣрный тактъ. Пользуясь ея указаніями, скорѣе можно было сбиться съ толку.

Біографическія данныя г-жи Брюнелли говорятъ, что она была ученицей Сгамбатти (но въ какой области?), одно время она завѣдывала музыкальной частью при театрѣ Комиссаржевской; передаютъ также, что она играла на скрипкѣ въ тифлисской оперѣ. Все это никакого отношенія къ дирижированію не имѣетъ. Между тѣмъ, программа заключала въ себѣ такія трудныя для дебютантки произведенія, какъ 6-я симфонія Чайковскаго и 3 ноктюна Дебюсси, требующія, изъ-за своего неправильнаго ритма, первокласснаго владѣнія оркестромъ. Впрочемъ, ноктюры, къ всеобщему удивленію были отмѣнены „за недостаткомъ времени“, хотя ужъ если откладывать, то правильнѣе было бы отложить въ сторону общеизвѣстныя славянскія марши Чайковскаго. Дирижируя г-жа Брюнелли такъ была занята чтеніемъ партитуры, что ей не хватало времени указывать вступленія оркестровымъ группамъ. Ею были внесены кой-гдѣ собственныя „измѣненія“ въ передачѣ 6-й симфоніи; наприкладъ, въ разработкѣ 1-й части, при появленіи первоначальной темы, появился темпъ *Andante* (рискованное пониманіе!), вторая тема въ финальномъ *Adagio lamentoso* взята въ темпъ вальса *lente*. Въ общемъ, наблюдалась склонность къ замедленію многихъ темповъ. Весь концертъ оставилъ впечатлѣніе печальнаго недоразумѣнія.

Успѣхъ имѣлъ Н. Н. Фигнеръ. Его умѣние свободно распоряжаться всѣми данными своего голоса, потерявшаго прежне величіе, осталось до сихъ поръ. Оркестровый аккомпаниментъ г-жи Брюнелли былъ такъ слабъ, что не можетъ подлечь серьезному разсмотрѣнію. Публики было мало.

B. U.

Малехкая хрочика.

*** Изъ стариннаго актерскаго договора. По поводу возникшаго между нѣмецкими актерами спора относительно проекта устава союза сценическихъ дѣятелей—одинъ актеръ напечаталъ въ бременской газетѣ найденный въ бременскомъ государственномъ архивѣ актерскій договоръ, составленный болѣе ста лѣтъ тому назадъ, другомъ Лессинга, театральнымъ директоромъ Гроссманомъ для своей труппы. На сѣздѣ въ Берлиѣ съ справедливымъ негодованіемъ говорили о тираніи современныхъ контрактовъ, подъ которыми невозможно под-

писаться каждому сколько-нибудь уважающему себя человѣку. Эти контракты какъ-бы являются отголоскомъ той позорной эпохи первоначальнаго театра, когда еще царствовала розга. Но въ вышеупомянутомъ договорѣ, составленномъ еще въ младенческие годы нѣмецкаго театра (Гроссманъ былъ въ Берлинѣ отъ 1792—1796 г.), мы къ удивленію нашему видимъ, что, избѣгая всякихъ мелочныхъ придирокъ, штрафовъ и наказаній, здѣсь главнымъ образомъ стремятся нравственно въздѣйствовать на актера и разумными рѣчами убѣдить его въ необходимости выполнения обязанностей. Мы приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ гроссмановскаго контракта, въ которомъ и современные актеры могутъ найти для себя много поучительнаго. I) Каждый актеръ и актриса, пѣвецъ и пѣвица обязаны безпрекословно принимать назначенную имъ роль, независимо отъ ея размѣра и добросовѣстно изучить ее къ назначенному сроку. Тотъ, кто не вполне владѣетъ своей ролью, напоминаетъ неосторожнаго всадника, садыающегося на незнакомаго коня и ежеминутно рискующаго сломать себѣ шею. IV) Всѣ безъ исключенія актеры обязаны исполнять безсловесныя роли, будь то комедія, опера или балетъ. Самая незначительная роль, способствующая совершенству представленія, заслуживаетъ вниманія. Только фигляръ, воображающій, что не онъ для роли, а роль для него,—неохотно играетъ маленькія роли, ибо каждая хорошо сыгранная роль—большая роль. IX) Каждый актеръ долженъ воздерживаться отъ всякихъ непристойныхъ импровизаций и безнравственныхъ жестовъ. Никто не имѣетъ права произвольно измѣнять, сокращать или удлинять свою роль. X) Сущность всѣхъ заповѣдей искусства—выяснена въ завѣтѣ, составленномъ намъ нашимъ отцомъ, Шекспиромъ: „Сценическое искусство—есть зеркало дѣйствительности“. Вотъ превосходное правило, которымъ долженъ руководиться каждый актеръ. XVI) Актеровъ часто и (къ сожалѣнію) справедливо упрекаютъ въ томъ, что поступки ихъ расходятся съ ихъ словами. Тѣмъ горячѣе можно пожелать, чтобы жизнь актера внѣ театра была безупречной. Что можетъ быть отвратительнѣе распутнаго человѣка?.. Что можетъ быть презрѣннѣе учителя нравовъ, противорѣчащаго себѣ собственнымъ образомъ жизни? Всѣ мы работаемъ ради одной общей цѣли: преуспѣваніе и возвышеніе роднаго искусства. Безъ любви къ нему, безъ неустаннаго стремленія къ совершенству, безъ взаимнаго доброжелательства и довѣрія—мы не достигнемъ нашей цѣли. Какъ отраднo, когда артисты, безъ зависти и злобы, полные снисхожденія къ недостаткамъ другого, дружно идутъ рука объ руку!.. Когда талантъ товарища, не возбуждая ненависти, заставляетъ ихъ стремиться къ собственному совершенствованію! Когда они изучаютъ искусство, которому служатъ, читая и размышляя о немъ, и дѣлятся затѣмъ своими впечатлѣніями съ товарищами!..

„Только мыслящій актеръ—имѣетъ цѣну“, говоритъ Лесингъ. Но ничего не стоитъ тотъ, который относится къ своему искусству, какъ ремесленникъ. XVII) Я никого не принимаю на опредѣленное амплуа. Односторонній актеръ—узкій актеръ. Гаррикъ, Эхкофъ—играли все. XVIII) Я не вѣрю въ такъ называемыхъ первыхъ актеровъ, первыхъ пѣвцовъ, первыхъ роли. Кто хорошо исполняетъ свою роль— тотъ для меня первый актеръ. Роль, которая хорошо сыграна, въ моихъ глазахъ—первая роль“.

Паразитально то, что договоръ этотъ уже заключаетъ въ себѣ идею третейскаго суда. Пунктъ XIII гласитъ, что несогласія должны быть разобраны: „на слѣдующій день директоромъ и кѣмъ-нибудь изъ членовъ труппы, рѣшенію которыхъ обязанности подчиниться враждующія стороны“.

*** Удалившись на покой, г. Гнѣдичъ сталъ писать... радон, сталъ говорить свои мемуары. Изъ интервью съ сотрудникомъ „Пет. Газ.“ мы узнаемъ, каковы были главнѣйшія реформы П. П. Гнѣдича. Когда онъ впервые пріѣхалъ въ театръ, то „на сценѣ былъ какой-то караванъ-сарай. Во всѣхъ кулисахъ стояли кучера отъ казенныхъ каретъ, помощники парикмахеровъ, портнихи и совсѣмъ посторонняя публика. У дверей стояли портнихи, задача которыхъ была захопывать обѣ половинки, когда актеръ уходилъ со сцены, а, двери такимъ образомъ имѣли волшебный характеръ“. И вотъ тутъ этотъ „великій преобразователь“, настоящій „Петръ Петровичъ Великій“, сумѣлъ проявить себя. Найдя „единомышленника“ въ лицѣ г. Лаппо-Стерженецкаго, онъ круто и рѣшительно повернулъ театръ на новую дорогу:

„Прислугу разогнали (sic) по ихъ мѣстамъ. Въ уборныхъ сорвали обои, выкрасили стѣны въ масляную краску, настлали на полъ линолеумъ, провели въ великолѣпные умывальники воду, сдѣлали шкапы, столы, зеркала, усилили освѣщеніе, устроили вентиляцію“.

„Пока ограничимся этимъ“,—сказалъ г. Гнѣдичъ. Само собой: мысль и такъ уже подавлена величіемъ реформаторскаго гения..

Не обидно ли? Истребить старые обои, запечныхъ таракановъ, разогнать портнихъ, постлать линолеумъ (последнее слово прогресса!) и такъ безвременно выйти въ отставку!..

Е. Я. Недѣлинъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

(Съ послѣдней фотографіи).

Путь пьесы къ сценѣ.

Какова судьба пьесы, доставляемыхъ въ двухъ экземплярахъ въ существующій при Императорскихъ театрахъ театально-литературный комитетъ?

Неодобренные остаются по одному экземпляру въ архивѣ комитета, дабы можно было изобличить автора, который захотѣлъ бы вновь представить пьесу.

Изъ одобренныхъ пьесъ тоже одна остается въ библиотекѣ при Дирекціи Императорскихъ театровъ. Значитъ-ли однако слово одобрена—что пьеса пойдетъ на сценѣ? Нѣтъ, это значитъ только, что она *можетъ* пойти.

А дальше? Не знаю какъ было въ старину. Но въ недавно-прошедшее время оффициально пріемъ пьесы для постановки ея зависѣлъ отъ главнаго режиссера; окончательную санкцію давалъ директоръ театра.

Режиссеръ и директоръ театра при выборѣ пьесы однако должны были принимать въ соображеніе персональ труппы, т. е. имѣются ли для данной пьесы исполнители. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя строить зданіе, когда нѣтъ кирпича, какъ бы ни былъ прекрасенъ проектъ.

Такимъ образомъ центръ тяжести при выборѣ пьесы для постановки переходитъ на персональ артистовъ и главнымъ образомъ на премьеровъ, являющихся главными приманками публики. Премьеры же для поддержанія своего престижа ищутъ матеріалъ, гдѣ бы могли выгоднѣйшимъ образомъ проявить свои дарованія при *минимальной затратѣ труда*.

Такимъ образомъ народились пьесы «подъ премьеровъ», болѣе или менѣе талантливыя, которыя большей частью предлагались комитету для разсмотрѣнія. Комитетъ поэтому часто клалъ свой штампель «одобренія» на пьесы, которыя они въ своихъ про-

токолахъ разбирали со всею строгостью людей вкуса, убѣжденныхъ въ своихъ литературныхъ воззрѣніяхъ. Однако и въ этихъ пьесахъ находились мотивы, по которымъ ихъ можно было пропустить, т. е. одобрить для сцены. Въдѣ при желаніи почти во всякомъ сочиненіи можно найти часть, за которую легко ухватиться, чтобы спасти его отъ гибели. Авторы одобряемыхъ пьесъ не обижались на строгость отзывовъ объ ихъ пьесахъ, какъ утопающій не станетъ предъявлять претензіи на своего спасителя за то, что тотъ неделикатно схватилъ его за волосы при спасаніи. Замѣчался курьезъ: исполняемые пьесы получали иной разъ отзывъ полный хулы, а пьесы, исполненіе которыхъ казалось комитету затруднительнымъ, получали отзывъ похвальный.

Въ итогѣ оказалось: успѣхъ любимцевъ публики и въ общемъ неудовлетворительный репертуаръ.

Нынѣшняя дирекція пришла однако къ заключенію, что при такомъ порядкѣ вещей гибнетъ большинство силъ труппы отъ бездѣйствія и учредила комитетъ изъ актеровъ, къ которому должны поступать одобренныя театрално-литературнымъ комитетомъ пьесы. Такимъ образомъ создалась для пьесы еще одна оффиціальная инстанція, еще одна препона.

Поводомъ къ учрежденію комитета изъ артистовъ послужило то обстоятельство, что нѣкоторыя поставленныя пьесы, одобренныя театрално-литературнымъ комитетомъ, не имѣли успѣха, между тѣмъ какъ неодобренныя имъ шли иногда на другихъ сценахъ съ успѣхомъ, превышавшимъ всѣ ожиданія, какъ напр. пьеса Чехова «Дядя Ваня» (которая первоначально не была одобрена).

Въ то время театрално-литературный комитетъ въ лицѣ покойнаго нынѣ П. И. Вейнберга протестовалъ противъ учрежденія комитета изъ артистовъ. Онъ усмотрѣлъ обиду въ томъ, что совѣтъ арти-

М. М. Глѣбова и Е. Я. Недѣлинь.

стовъ провѣряетъ комитетъ литераторовъ и ученыхъ.

Если въ дѣяніи дирекціи былъ составъ обиды, то обида эта не новая, а старая.

Вѣдѣ и до того времени, когда былъ учрежденъ артистическій совѣтъ, одобренныя театрално-литературнымъ комитетомъ пьесы вовсе не переходили непосредственно въ портфель режиссера для раздачи ролей.

И одобренныя пьесы въ огромномъ большинствѣ случаевъ подвергались участи бракованныхъ. И тѣ и другія оставались въ библиотекѣ, покрывались пылью и свидѣтельствовали о дерзновенной попыткѣ нѣкоторыхъ авторовъ пробраться на сцену, на кото-

рую попадали, какъ сказано, большею частью лишь тѣ пьесы, которыя приходились по фигурѣ артистамъ. И прежде примѣрка пьесъ, какъ было сказано, происходила даже ранѣе чѣмъ она попадала въ комитетъ, а то послѣ того.

Почему комитетъ раньше не обижался, что дирекція не даетъ хода большинству пьесъ, имъ одобренныхъ?

Если считать такъ называемый крыловскій репертуаръ зломъ, противъ котораго теперь такъ

Е. Я. Недѣлинь съ Е. М. Бабецкимъ въ Харьковѣ.

(20 лѣтъ тому назадъ).

вопюють, то въ этомъ злѣ, быть можетъ, болѣе повинны артисты, нежели театрално-литературный комитетъ.

Послѣдній явился скорѣе потворщикомъ или укрывателемъ.

А директоръ? Директоръ не могъ не санкціонировать рѣшенія компетентныхъ помощниковъ своихъ и оффиціальныхъ совѣтниковъ, коими были режиссеры, артисты, ученые люди и литераторы. Названный репертуаръ, подходя къ силамъ главныхъ артистовъ, выгодно выдѣляя ихъ дарованія, разыгрывался охотно, легко и хорошо и имѣлъ у публики успѣхъ, что поощряло дирекцію, т. е. директора, театрално-литературный комитетъ и режиссеровъ къ дальнѣйшему дѣйствію въ такомъ же родѣ. Выигрывала ли отъ этого литература, сцена и даже сами артисты?

То же самое, собственно, происходило при учрежденіи комитета изъ артистовъ. Разница та, что прежде судьба пьесы рѣшалась въ кабинетѣ артистки или въ кабинетѣ артиста и дебаты о пьесѣ между артистами и личными ихъ совѣтниками не выносились на улицу. Когда забраковывалась ими пьеса, ей этимъ не наносился ощутительный ущербъ. При учрежденіи комитета изъ артистовъ совершалось то же, но при гласныхъ совѣщаніяхъ, каждый членъ долженъ былъ защищать свое мнѣніе передъ цѣлымъ собраніемъ рѣчью. Ничего нѣтъ удивительнаго, что рѣчи выходили звонкія и сильныя и разносились по всей Россіи, гдѣ только есть театры, и закрывали ходъ въ театры разбираемой пьесѣ. Это было можетъ быть, и невыгодно и обидно для автора, но для комитета тутъ нѣтъ и не было болѣе обиды, чѣмъ была прежде, когда его одобрение не давало хода пьесѣ, а только имѣло значеніе, такъ сказать, полицейскаго пропуска свидѣтельства о прижитіи пьесѣ осы на случай ея постановки.

Въ самомъ дѣлѣ, если слово театрално-литературнаго комитета «одобрено», наполняющее восторгомъ и надеждами авторское сердце, не достаточно

„Новый театр“.

„Деньги“.

Ига (г-жа Натанская).

разцовою сценѣ?

Развѣ такія передѣлки напр., при которыхъ мѣняются только названія дѣйствующихъ лицъ на русскія, а посланникъ переименовывается, напримѣръ, губернаторомъ, при чемъ остается весь сценарій, все содержаніе оригинала, весь характеръ, вся идея—могутъ быть выпускаемы съ печатью одобренія литературнаго комитета, гдѣ засѣдали извѣстные писатели: Потѣхинъ, Григоровичъ, переводчикъ Шекспира и Гейне Вейнбергъ, переводчикъ и любитель Шекспира Гнѣдичъ?

У насъ всегда ищутъ виновное лицо и виновнымъ лицомъ всегда оказывается стрѣлочникъ, причѣмъ стрѣлочникомъ является тотъ факторъ, который въ данный моментъ слабѣе. Теперь вопіютъ противъ Крылова, ушедшаго на вѣчный покой, какъ будто Крыловъ силой штыковъ ставилъ крыловскія пьесы, а не съ согласія артистовъ, театрально-литературнаго комитета и дирекціи! Вопіютъ, почему онъ писалъ крыловскія свои пьесы, но не въ правѣ ли былъ бы онъ самъ вопіять противъ среды, поглотившей его, быть можетъ, лучшія намѣренія и дарованія? Вѣдь Крыловъ началъ съ перевода «Натана Мудраго», котораго такъ и не исполнили ни разу на русской сценѣ, тогда когда она не сходитъ съ репертуара всѣхъ европейскіхъ сценъ. Между тѣмъ виною всему *порядокъ вещей*, создавшій заколдованный кругъ, изъ котораго врядъ ли скоро возможно будетъ выйти, ибо въ сущности «крыловскій репертуаръ» подъ другимъ *новомоднымъ*, но далеко не новымъ соусомъ, можетъ существовать и существуетъ и теперь со всѣми его сопровождающими явлениями.

Винятъ комитетъ, что онъ давалъ санкціи самымъ беззастѣнчивымъ передѣлкамъ.

Театрально-литературный комитетъ однако называется театральнымъ; это значитъ, что его функции приурочены къ театру. Онъ долженъ входить въ интересы театра, которому онъ служить.

Обыкновенно театры находятся въ рукахъ лицъ,

для того, чтобы произведеніе перешло на сцену, то не все ли равно комитету, кто съ кѣмъ совѣщается по поводу пьесы, выпущенной имъ съ своимъ одобрительнымъ штемпелемъ?

Прежде окончательное рѣшеніе судьбы пьесы зависѣло отъ артистовъ порознь, а при учрежденіи совѣта отъ нихъ вмѣстѣ. Прежде артисты судили о пьесѣ въ разныхъ мѣстахъ города, а теперь и въ залѣ совѣщанія.

Но прежде одна и та же пьеса, не одобренная однимъ артистомъ, имѣла шансы быть *проведенной* другимъ. При артистическомъ комитетѣ налагалось veto на пьесу совѣщательно,—значитъ, окончательно и громогласно.

Вернемся къ инциденту театрально-литературнаго комитета съ дирекціей. Почему онъ обидѣлся за учрежденіе артистическаго совѣта и почему онъ не обижался двадцать лѣтъ тому назадъ, когда одобренныя имъ при похвальныхъ отзывахъ пьесы сотнями оставались подъ спудомъ годами, когда на глазахъ комитета исполнялись вещи, которыя онъ не могъ по совѣсти считать достойными фигурировать на об-

которыя смотрятъ на него почти исключительно, какъ на предпріятіе коммерческое. Императорскіе театры имѣютъ еще задачи просвѣтительныя. Поэтому комитетъ, учрежденный при нихъ, носить еще второе названіе—литературный.

Но какъ и всѣ театры, Императорскіе, какъ это было на моей памяти и какъ это происходитъ теперь—также преслѣдуютъ коммерческія цѣли. По разнымъ причинамъ и этотъ театръ во избѣжаніе дефицита—принужденъ быть лавочкой. Какъ во всякой торговлѣ купецъ, такъ и въ этой—дирекція должна говорить публикѣ: «чего изволите» и отпустить просимый ею товаръ. Если покупатель проситъ табакъ, нельзя ему подавать зубочистки, или подносить ему ананасы, когда онъ проситъ балыкъ. Иначе публика не пойдетъ въ лавочку.

Вотъ и разгадка тѣхъ дѣйствій комитета, которыя справедливо осуждаются любителями литературы. Комитетъ служилъ и служить при лавочкѣ и онъ долженъ былъ выпускать товаръ, нужный въ данное время для лавочки. И вотъ онъ выпускалъ то, что казалось въ данный моментъ *сценичнымъ*.

Функции театрально-литературнаго комитета совершенно должны быть отдѣлены отъ *коммерческихъ задачъ* театра, и такъ какъ его слово «одобрено» не даетъ хода пьесѣ, тогда какъ «не одобрено» совершенно уничтожаетъ пьесу для Императорской сцены, то этихъ словъ и не надо. Кто не можетъ миловать, тотъ не можетъ и карать—во-первыхъ. Во-вторыхъ, театрально-литературный комитетъ состоитъ изъ людей науки и литературы, чуждыхъ коммерціи, и на самомъ дѣлѣ дѣйствовавшихъ подъ давленіемъ вѣдающихъ практическими дѣлами театра лицъ, какъ-то: директора, артистовъ, режиссера и т. п., то дѣла чисто практическаго свойства должны быть предоставлены этимъ лицамъ.

Театрально-литературный комитетъ долженъ имѣть другую миссію. Онъ долженъ своей освѣдомленностью въ *литературѣ* помогать *дирекціи* лишь распредѣленіемъ доставляемаго дирекціи матеріала. Работа театрально-литературнаго комитета должна быть исключительно литературная безъ рѣшающаго голоса. Онъ долженъ разсматривать произведеніе съ точки зрѣнія художественной и литературной. Онъ долженъ дать всякому поступающему произведенію характеристику—рѣшить, что оно представляетъ: передѣлку или оригинальное произведеніе? Если оно *передѣлка*, то въ какой мѣрѣ, если *оригинальное*, то въ какой мѣрѣ оно подражательно, къ какой школѣ его можно причислить по содержанію, по формѣ... Какимъ вѣяніямъ оно подчинилось или это самостоятельный оригинальный трудъ по мыслямъ-ли или по формѣ. Какая мысль и что въ формѣ является отклоненіемъ отъ *принятыхъ до сихъ поръ формъ драматическаго искусства*. Отвѣчаетъ ли оно установившимся вкусамъ и понятіямъ о сценическомъ представленіи, *какой порядокъ чувствъ* оно будитъ и какую *мѣру таланта* проявляетъ авторъ. Наконецъ, онъ долженъ дать свѣдѣнія о литературной дѣятельности

„Деньги“.

Абрамсонъ (г. Огинскій).

НОВЫИ ТЕАТРЪ.

О „Черныхъ маскахъ“.

„Деньги“, Семена Юшкевича.
Штекеръ (г. Судьбининъ).

автора, что имъ напечатано кромѣ даннаго произведенія, и какое значеніе имѣютъ эти труды въ литературѣ. Послѣднее въ высшей степени важно, ибо пьеса лица, написавшаго что либо выдающееся въ другой области, должна имѣть большіе шансы на постановку ея на сценѣ. Въ настоящее время всѣ разсужденія театрално-литературнаго комитета о пьесѣ сводятся къ интересамъ лавочки. Часто драма при всѣхъ прекрасныхъ данныхъ не одобряется, потому что не сценична или потому что нѣтъ артистовъ для исполненія. Но именно это: сценично-ли произведеніе или нѣтъ—отвѣчаетъ-ли оно запросамъ даннаго времени—дѣло лавочки. Это не должно быть дѣломъ театрално-литературнаго комитета, ибо что сценично сегодня, не сценично завтра, и наоборотъ.

Дирекція, стремясь къ просвѣтительнымъ началамъ, за неимѣніемъ средствъ, должна, быть можетъ, дѣлать уступки требованіямъ коммерціи. Это ея дѣло. Она изъ охарактеризованныхъ пьесъ театрално-литературнымъ комитетомъ, быть можетъ, въ данную минуту принуждена будетъ выбрать и завѣдомо не литературное произведеніе—въ зависимости отъ финансоваго положенія кассы, но театрално-литературный комитетъ не долженъ быть въ этомъ отвѣтственъ, онъ высказалъ свои свѣдѣнія о пьесѣ и авторѣ, и только; онъ не долженъ ни прямо, ни косвенно участвовать въ коммерческомъ дѣлѣ. Онъ долженъ являться только голосомъ отъ литературы, и больше ничего. Принимать или не принимать это въ расчетъ—дѣло дирекціи.

При этомъ порядкѣ вещей многія пьесы не навѣкъ изгоняются съ подмостковъ Императорскихъ театровъ и авторамъ, произведенія которыхъ найдены оригинальными по мысли, глубокими по содержанию, но «не сценичными по формѣ», остается надежда на иные времена и самолюбію ихъ не наносится оскорбленіе печатью «не одобрена». Это весьма важно, ибо драматическое сочиненіе—ядро сценическаго представленія, и авторъ—первое лицо, заслуживающее заботы о себѣ. Купецъ только посредникъ между производителемъ и потребителемъ. И чтобы былъ доволенъ потребитель, надо, чтобы производитель имѣлъ возможность производить.

И. Гриневская.

Андреевъ написалъ пьесу, гдѣ міръ преображенъ въ маскарадъ. Пьесу ставятъ хорошо, жутко. Маски выползаютъ изъ-за кулисъ длинной, страшной, угрожающей вереницей и кажется, что ихъ много тысячъ, — «сонмы сонмовъ», какъ дѣтей ада. Когда, къ концу первой картины, на сценѣ постепенно темнѣетъ и хари безобразныхъ прищельцевъ начинаютъ подозрительно колыхаться, словно отдѣляясь отъ пола,—по залу прямо пробѣгаетъ испугъ. Такъ и ждешь, что завладѣвъ сценой, маски поползутъ и въ партеръ и это чувство такъ васъ охватываетъ, что вы невольно подаетесь назадъ и глубже задвигаетесь въ кресло, а кое-кто изъ дамъ-зрительницъ просто даже затѣснился къ проходкамъ. Совсѣмъ, какъ въ циркѣ, гдѣ выводятъ медвѣдей и звѣри заупрямятся и рычатъ.

Я бы не рѣшился сказать, что въ пьесѣ кроется особая философія. «Міръ — личина» это истина ветхая, такъ что возродитель ея, умершій полвѣка назадъ, могъ сослаться на «Веданту» индусовъ. Я даже не берусь утверждать, что Андреевъ покушался на философію. Къ чему такія гадкія подозрѣнія! Лучше видѣть въ вереницѣ личинъ просто фантастическій элементъ, явно украшающій «представленіе», какъ назвалъ свою пьесу Андреевъ. Авторъ насъ хотѣлъ припугнуть. Охотно заявляю во всеуслышанье, что припугнуть, дѣйствительно, удалось и дамы всполошились всерьезъ.

Легко предвидѣть и иного рода упрекъ. Въ одномъ изъ прежнихъ «представленій» Андреева (трактующемъ трагедію анархизма) имѣется герой — Тюха, пьяница, кабатчикъ и сумасшедшій, постоянно донимаемый «рожамъ». «Ступай къ чорту» — говоритъ ему Савва, воплощающій въ себѣ анархизмъ.

— Чорта нѣтъ, — мрачно говоритъ Тюха.

— Ну, а Богъ? — иронизируетъ анархистъ.

— И Бога нѣтъ. И ничего нѣтъ. Однѣ рожи.

Множество рожъ. И тебя нѣтъ. И меня нѣтъ. И никого нѣтъ. Однѣ рожи. Плаваютъ онѣ, подлмя. И у папаша тоже рожа. Смѣшная. (Мрачно). Я боюсь умереть со смѣху. И у тебя, Савва, очень смѣшная рожа.

У меня нѣтъ подъ руками Андреева, такъ что привожу я на память и за буквальность не могу поручиться. Главное, что «множество рожъ», что гдѣ-то «плаваютъ онѣ, подлмя» (вѣроятно въ мировой пустотѣ), что рожи эти «очень смѣшныя» и «можно помереть со смѣху».

Ужасно соблазнительно догадаться, что герцогъ ди-Спадаро, Лоренцо, онъ-же, разумѣется и Андреевъ, и есть тотъ самый пьяница Тюха, который всюду видитъ «множество рожъ», однѣ рожи, исключительно рожи, и что обратно, это множество рожъ и есть та вереница личинъ, что врывается на герцогскій праздникъ, губитъ герцога и полошитъ публику. Вѣдь когда мы говоримъ о «личинахъ», то только ради красоты стили, ради вѣщей «философской» торжественности. Въ народѣ говорятъ «рожи».

Повторяю, параллель соблазнительная. Но я снова заступлюсь за Андреева. Нѣтъ, герцогъ ди-Спадаро—не Тюха, хотя быть можетъ и родня Тюхѣ и ужъ навѣрное не разъ съ нимъ встрѣчался. За Тюхой уже то преимущество, что, хотя онъ окруженъ рожамъ и самъ себя считаетъ за таковую, но для насъ, со стороны наблюдающихъ, обладаетъ самой яркой реальностью. Тюху прямо можно ощупать, до того онъ осязательный фактъ, со всѣмъ своимъ кабацкимъ иллюзионизмомъ, выросшимъ на

бѣлой горячкѣ и обрывкахъ семинарскихъ сентенцій. У Тюхи и отецъ настоящий (тотъ «папаша», у кого «рожа»), но вмѣстѣ съ тѣмъ и бойкій кабакъ) и жена, хотя и рожа, но настоящая, и беременна она въ самомъ дѣлѣ, такъ что ей не въ моготу маяться, и когда она, съ большимъ своимъ животомъ, ерзаетъ съ мочалкой по комнатѣ и злобно объявляетъ невѣсткѣ, что и въ само царство небесное такъ и «вляпается, съ подоткнутымъ подоломъ», вотъ, молъ, я, такая, какъ есть,—то мы уже увѣрились въ ея вещности, въ ея дѣйствительномъ и подлинномъ бытіи, и никакое мифотворчество ея мужа не можетъ насъ столкнуть съ этой вѣры.

Съ Лоренцо дѣло обстоитъ хуже. По меньшей мѣрѣ несравненно загадочнѣе. Относительно покойнаго его батюшки мы ничего не узнаемъ толкомъ, развѣ только, что онъ былъ конюхомъ, да и то не съ окончательной точностью, а только — по одной версії, можетъ быть «замаскированной» версії. Узелъ пьесы—въ роковомъ скепсисѣ, въ полной недоступности правды. Все вокругъ Лоренцо двусмысленно. На всемъ маска, а подъ ней—смѣхъ. Быть можетъ и рассказъ про отца, будто-бы пришедшаго изъ конюшни,—одна изъ этихъ лживыхъ личинъ. А быть можетъ, онъ и вправду былъ конюхомъ. Въ точности никто не узнаетъ. Миръ покрытъ непроницаемой маской. Все въ немъ двойственно, антиномично, загадочно.

Кто такой отецъ Тюхи, мы очень хорошо видимъ. Каждую черту его видимъ. Ни съ кѣмъ другимъ, конечно, не спутаемъ. Правда, если приглядѣться попристальнѣй,—тѣмъ особымъ, проницающимъ взоромъ, которымъ одаренъ Тюха,—то и этотъ осязательный человѣкъ, столь вещественно, непрекаемо-существующій, окажется, въ концѣ концовъ, рожей. Но тутъ-же никакой антиноміи; нѣтъ возможности ошибокъ и колебаній; нѣтъ мѣста для мучительныхъ *qui pro quo*. Рожа, такъ и есть рожа, одна изъ множества, изъ безконечности рожъ. Если всюду ничего, кромѣ рожъ, то конечно и папаша таковъ-же. Но въ этомъ царствѣ, въ этомъ космосѣ рожъ ни одна не совпадаетъ съ другой. Каждая хранитъ обособленность. Нѣтъ опасности, что какъ-нибудь перепутаешь, отца смѣшаешь съ постороннимъ пьянчужкой, Бога съ чортомъ, Вельзевула съ мессіей. Нѣтъ здѣсь никакой правды, потому что ничего нѣтъ, а все маячатъ рожи и рожи. Но нѣтъ чувства недоступности правды,—того чувства, что, въ своей единичности, составляетъ весь трагизмъ «Черныхъ масокъ».

У Тюхи вся родня — настоящая. Всѣ тѣ, что окружаютъ его, живые, настоящіе люди. Лоренцо окруженъ иксами, какимъ-то роемъ безтѣлесныхъ фантомовъ, призраковъ, абстрактныхъ безплотныхъ. Боюсь, что просмотрѣвъ пьесу, вы уже не помните и именъ. А если вы, закрывши глаза, попытаетесь представить себѣ кого-нибудь—Франческу, Экко, даже скажемъ, Петруччо—вы увидите расплывчатый иксъ и ни одной черты живой правды. Тутъ не рожи, тутъ—увы!—маски. Единственный герой—чувство—чувство недоступности правды.

Гдѣ-то я прочелъ про Андреева, что онъ нынче оторвался отъ міра, потому-что потерялъ Бога. Это что-то очень возвышенное и сейчасъ я не могу даже вспомнить, былъ-ли у Андреева Богъ и могъ-ли онъ его потерять. Но отъ міра нашъ писатель ушелъ. Это для меня несомнѣнно. Ушелъ, конечно, не сегодня, и не вчера, и тѣмъ, что поигравъ въ аллегоріи, внезапно возвращается къ реализму и пишетъ нѣчто вродѣ комедіи, разумѣется,

не возвращается къ міру. Трещина прошла глубже. Глубже даже, чѣмъ въ вопросѣ о Богѣ. Тутъ и «символизмъ» не причемъ. Тутъ совсѣмъ особый процессъ, идущій гдѣ-то въ нѣдрахъ души, въ самыхъ тонкихъ и чувствительныхъ ея нервахъ: процессъ *ипертрофії лиризма*, то есть внутренней какой-то чувствительности, въ прямой ущербъ внѣшнему воспріятію. Дѣйствительно похоже на то, словно человѣкъ *отрывается*; щупальцы его души втягиваются; постепенно онъ *уходитъ въ себя*.

Андреевъ былъ всегда субъективенъ, всегда чрезмерно склоненъ къ лиризму. Онъ всегда *сптываетъ* съ своимъ творчествомъ. Есть такая слабость у неврастениковъ (справьтесь у любого врача): имъ достаточно ничтожнаго раздраженія, чтобы сразу разрядить свои нервы. Потомъ сейчасъ упадокъ и вялость. Раздраженія не копятъ въ организмѣ, не нарастаютъ въ постепенномъ подъемѣ, не вызываютъ яркій тонусъ всѣхъ силъ. Хлопъ—вспышка; хлопъ — еще вспышка. Много незначительныхъ потрясеній. Нѣтъ полного и благодѣтельнаго разряда, возможнаго единственно тамъ, гдѣ внѣшніе толчки накапливаются.

Андреевъ постоянно спѣшилъ. Совсѣмъ не по какой-то недобросовѣстности или въ устремленіи за успѣхомъ, какъ ехидно намекаютъ иные: просто ужъ таковъ его организмъ, что достаточно не только картины, довольно даже слова, намекъ, мысли, налету схваченной, чтобы сразу полилась лирика. Большой талантъ. Своеобразная психика. Но явная гипертрофія чувствительности.

Съ годами эта слабость растетъ. Еще недавно въ «Саввѣ», въ «Іудѣ»—былъ какой-то осязательный

НОВЫИ ТЕАТРЪ.

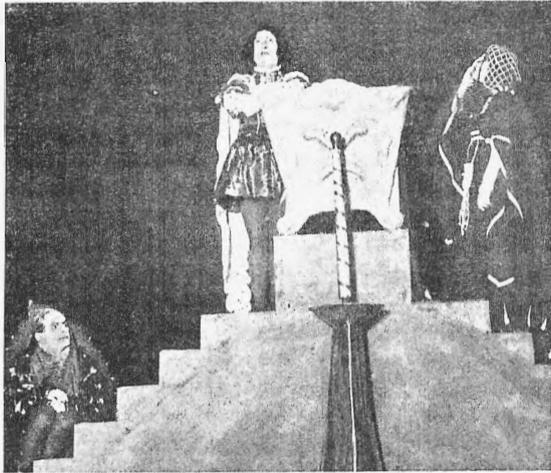

„Деньги“, Семена Юшкевича.
Матильда (г-жа Орлова). Рис. М. Слѣпана.

фонъ, по которому лился потокъ лирики. Писатель что-то силился воспринять, а не просто реагировалъ на толчки. Онъ еще смотрѣлъ на дѣйствительность: думалъ о чужой жизни. Въ «Черныхъ маскахъ» нѣтъ касаній къ «не-я». Нѣтъ взора, обращеннаго въ миръ. Это—драма внутреннихъ раздраженій. Лирика, элегія на подмосткахъ.

И оттого тамъ нѣтъ живыхъ лицъ, кромѣ двухъ фіоритуръ быта, явно зарисованныхъ для орнамента и, вдобавокъ, по чужимъ образцамъ (я говорю о Христофоро и Петруччо). Оттого тамъ лишь фан-

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Черныя маски“, Л. Андреева. IV актъ.

Лоренцо (г. Бравичъ), Франческо и шутъ Экко у гроба Лоренцо.

томы и призраки—не рожи, а увы—маски. Оттого тамъ никакой нѣтъ трагедіи, а только вздохъ о бѣдномъ Лоренцо (бѣдномъ Леонидъ Андреевъ!), мучительно скорбящемъ о томъ, что нѣтъ въ его душѣ правды.

И оттого тамъ столько дикой фантастики, даже и для автора «Царя Голода». Ибо надо-же одѣть лирику, надо *пышно* облачить ея *скудость*.

Талантливо. Красиво. Безплодно.

Потому-что и въ искусствѣ, какъ въ жизни, нельзя быть безнаказанно эгоистомъ. Надо приносить себя въ жертву.

Леонидъ Галичъ.

О постаховкахъ кабарэ.

Нечего конечно повторять, что по всѣмъ условіямъ нашей жизни у насъ еще невозможны, да пожалуй и ненужны кабарэ по типу парижскихъ и нѣмецкихъ, но, мнѣ думается, вполне осуществимы характерныя ихъ особенности—свобода, легкость, оригинальность импровизации и изящная простота постановокъ и исполненія, какъ разъ то, что совершенно отсутствуетъ въ другихъ нашихъ театрахъ.

Что такое уже осуществленныя кабарэ? За исключеніемъ нѣсколькихъ удачныхъ номеровъ, склеенные кусочки изъ постановокъ серьезныхъ театровъ и театровъ „Буффъ“, обыкновенныхъ дивертисментныхъ и кафешантаныхъ номеровъ, даже „обозрѣній“ и пр.

Развѣ не кусочекъ изъ „театра Коммиссаржевской“ длинная, тяжелая, а главное въ концѣ концовъ скучная сцена, передѣланная изъ разсказа Эдгара По? Развѣ можно до такой степени тяжело „по-александрински“ шаржированно убивать забавную пьеску „Честь и месть“, веселый шаржъ, который чрезвычайно выигралъ бы при простомъ и даже серьезномъ исполненіи? Неужели для избалованной концертами петербургской публики хоть сколько нибудь интересны серъ-

езные музыкальные номера, исполняемые неизвѣстными артистами? Безспорно прелестны декорации Добужинскаго и Билибина, но не на болѣе ли правильномъ пути стоитъ постановка „Дней нашей жизни“ съ ея шекспировскимъ упрощеніемъ, хотя поставленные все-таки кусочки декораций своей антихудожественностью портятъ замыселъ?

Что касается репертуара, то объ этомъ уже достаточно было сказано въ нашемъ журналѣ. Разумѣется, возможность новаго жанра—„миніатюръ“, драматическихъ и мимическихъ слишкомъ привлекательна и прямо таки серьезна въ художественномъ отношеніи, хотя-бы уже потому, что могутъ обнаружиться новые таланты или новые стороны талантовъ, а главное—можетъ явиться истинная новизна формъ. Удачна мысль соединить и чередовать лирику и смѣхъ. Привлекательна возможность новыхъ формъ и въ сольныхъ номерахъ. Въдъ и сейчасъ кое-что намѣчено удачно; пьеска Тэффи, Саломея, куплеты, неподобно исполняемые артистомъ О.,—если не ошибаюсь, совершенно новый у насъ жанръ.

Я предложилъ-бы еще слѣдующее дополненіе. Почему бы не дать возможность появляться каждый вечеръ настоящимъ импровизаторамъ, всѣмъ желающимъ изъ публики, будь то извѣстные артисты или начинающіе таланты? Разумѣется, должна быть полная свобода выбора и исполненія. Пусть каждый вечеръ въ промежуткахъ между номерами программы будутъ объявлены номера свободной импровизации, ну хоть по предварительной записи въ этотъ же вечеръ, какъ дѣлаютъ ораторы въ собраніяхъ. Что такіе номера могутъ имѣть успѣхъ, а главное способствовать оживленію и сближенію исполнителя съ публикой, свидѣтельствуетъ имѣющая успѣхъ дѣланная импровизация г-на Мазуркевича. Мнѣ думается даже, что возможность каждый вечеръ новыхъ импровизаций особенно привлекательна-бы публику. Кромѣ того, наиболѣе удачныхъ импровизаторовъ можно было бы включать въ исполнители постоянной программы и такимъ образомъ обогащать ее. Бояться несостоятельности импровизаторовъ, хотя-бы самой крайней и наивной, нечего, ибо при инстинктивномъ недоверіи и недоброжелательности публики къ исполнителямъ вообще неудавшіеся номера могутъ внести особенную пикантность и оживленіе, разъ организаторы за нихъ не отвѣчаютъ и разъ публикѣ будетъ предоставлена полная свобода выражать свое мнѣніе.

Разумѣется, долженъ быть измѣненъ характеръ сцены, постановокъ, даже всего зала въ соответствии съ предполагаемой, желательной новизной формъ. Отчего-бы и сейчасъ не выдвинуть авансцену въ видѣ полукруглой ротонды въ публику и тѣмъ дать возможность бѣднымъ исполнителямъ сольныхъ номеровъ чувствовать себя свободно, не толкаясь спиной о драпировки, а ближайшей по крайней мѣрѣ публикѣ видѣть ихъ, такъ сказать, съ разныхъ сторонъ, что иногда такъ важно для яркости впечатлѣнія? Отчего-бы не устроить еще открытой эстрады прямо среди публики, хотя-бы у одной изъ боковыхъ стѣнъ, что такъ способствовало-бы оживленію и что уже прямо необходимо въ случаѣ появленія импровизаторовъ? Отчего не устроить иначе, не по шаблону, расположеніе мѣстъ для публики, давящей другъ друга въ тѣсныхъ рядахъ, и не придать залу общій характеръ уюности и интимности?

Характеръ изящной интимности и простоты должны носить и всѣ постановки и фигуры исполнителей.

Необходимы легкіе, остроумные, прежде всего конечно изящные, художественные намеки, изысканная, такъ сказать, простота средствъ. Нѣтъ никакой надобности въ обыкновенныхъ, хотя-бы точныхъ и художественныхъ декорацияхъ и особенно, въ роскошныхъ костюмахъ, столь ужасныхъ, когда они еще носятъ и обычный характеръ театральной бутафорщины. Право, художественные намеки въ декорацияхъ, картонъ, папирсная бумага и крашенные холсты въ костюмахъ могутъ дать болѣе свѣжее, легкое и изящное впечатлѣніе, чѣмъ подробно выписанныя кулисы, настоящія шелкъ, бархатъ и атласъ. Возьму для примѣра пьеску Тэффи. Про грубую ровно ничего не выражающую заднюю декорацию и первопланное „древо“ нечего и говорить. Но неужели художественныя фигуры, зашитыя въ тяжелые коричневые мѣшки „подъ обезьянъ“, рыцарь—прямо музейная модель въ самыхъ настоящихъ доспѣхахъ, когда при помощи картона можно было-бы достигнуть гораздо большей легкости, комизма и изящества?

Простота можетъ показаться дешевой и шокировать особенно первое время нашу публику, избалованную роскошными постановками. Но въдъ все дѣло именно въ умѣлой художественности. Художники должны заставить публику, благодаря изяществу замысла и выполнения, не чувствовать дешезины материала.

Между тѣмъ такимъ путемъ, можетъ-быть, именно здѣсь были-бы сдѣланы первые шаги къ столь необходимому художественному упрощенію театральныхъ постановокъ вообще, была-бы избѣгнута наконецъ набившая оскомину театральщина и получилось-бы столь цѣнное впечатлѣніе свѣжести, непосредственности, импровизации, какое даютъ иногда только домашніе и дѣтскіе спектакли.

А. Ростиславовъ.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Никитинъ.

Это была несомнѣнно крупная—и по дарованію и по образованію—сценическая сила. Но главная заслуга Никитина состояла въ томъ, что онъ создалъ и распространилъ по Россіи профессію актера-чтеца. Читали русскіе актеры, конечно, и до него, но читали почти исключительно монологи изъ ролей и притомъ не публично, а въ болѣе или менѣе интимной обстановкѣ, за меценатской или пріятельской трапезой, вмѣсто десерта. Такимъ чтецомъ изображенъ, напримѣръ, Мочаловъ на извѣстной картинѣ Неврева.

Актерское чтеніе только въ послѣднее время стало освобождаться отъ тѣхъ профессиональных (отрицательныхъ) особенностей, по которымъ чтеца-актера нельзя было не различить среди чтецовъ вообще, т. е. чтецовъ литературныхъ (чтецы-любители, какъ

лась, вскинула на публику глазами, поднесла палецъ къ губамъ и со стереотипной наивностью закоренѣлой *ingénue* пролептала:

Я не знаю, что было со мною!

Такъ читало огромное большинство нашихъ провинціальныхъ актеровъ и актрисъ уже послѣ того, какъ Никитинъ ввелъ эстрадное чтеніе въ обиходъ актерской профессіи. Какъ чтецъ несомнѣнно интеллигентный и литературный, хотя и не вполнѣ еще свободный отъ замашекъ «старого закала», Никитинъ долго оставался одинокимъ.

Нрава Никитинъ былъ задорнаго, особенно во хмелю. Приѣхавъ онъ читать въ Новочеркасскъ. Мѣстное казачество встрѣтило его какъ-то не совсѣмъ гостепріимно; онъ счелъ себя обиженнымъ и рѣшилъ отомстить. Выступаетъ онъ вторично. На программѣ стоитъ, между прочимъ, рассказъ Слѣпцова, напечатанный сначала въ «Современникѣ» подъ

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Черныя маски“, Л. Андреева. V актъ, 2 картина.

„Онъ поджегъ башню, бейте его“..»

обычные подражатели актеровъ, понятно, въ счетъ не идутъ). Прежній актеръ-чтецъ никакъ не могъ (да и нынѣшній зачастую не можетъ) отрѣшиться отъ сценическихъ путей,—вообразить себя не на сценѣ, а на эстрадѣ, не въ костюмѣ и гримѣ, а во фракѣ и прочіихъ эстрадныхъ принадлежностяхъ. До сихъ поръ еще здравствуетъ и подвизается одна актриса, которую мнѣ довелось въ расцвѣтъ ея сценической дѣятельности, лѣтъ двадцать назадъ, слышать, какъ чтицу. Читала она «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Майкова. Въ этомъ стихотвореніи нѣкая особа женскаго пола рассказываетъ, какъ «долго ночью» она «заснуть не могла», какъ «влетѣлъ» къ ней «юноша—свѣтелъ лицомъ», какъ «щеки» ея «край горячо цѣловаль» и «искалъ» ея «устъ онъ устами» и какъ напослѣдокъ у нея «на груди разомкнулись руки»... Кончается же стихотвореніе такъ:

Протекали часы... я открыла глаза...
Мой покой ужъ былъ облитъ зарею...
Я одна... вся дрожу... растрепалась коса...
Я не знаю, что было со мною...

Все приключеніе было передано чтицей хотя и шаблоннымъ, явно-дѣланымъ, но болѣе или менѣе соответственнымъ содержанію тономъ; на третьемъ же стихѣ послѣдней строфы чтица вдругъ запну-

названіемъ «Казачи», а потомъ, въ отдѣльномъ изданіи, переименованный въ «Свиньи») (къ слову молвить, безъ всякаго иноказанія). Появляется на эстрадѣ грузная, не лишняя величавости, фигура Никитина. Съ достоинствомъ кивнувъ публикѣ головой, садится онъ за столикъ, раскрываетъ книгу и отчетливо возглашаетъ:

— Рассказъ Слѣпцова «Казачи», позже названный авторомъ «Свиньи»...

Что произошло дальше—не знаю.

Большой дога по части любовныхъ похожденій, Никитинъ любилъ разнообразить ихъ въ зависимости отъ степени опьяненія, въ каковомъ состояніи они обыкновенно и происходили. А когда достигалъ уже полного градуса, то выбиралъ непременно старуху и притомъ самую уродливую.

— Такъ смѣшнѣ!—объяснялъ онъ какъ бы въ свое оправданіе.

Въ такомъ настроеніи забрелъ онъ однажды въ уборную извѣстной въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ провинціальной комической старухи Шванъ.

— А ровнехонько черезъ девять мѣсяцевъ,—

вспоминалъ онъ впослѣдствіи, — представьте себѣ: сынъ! Слышно, живетъ гдѣ-то. Лѣтъ семь-восемь должно быть мальчишкѣ. На кого похожъ, интересно!

Пришлось Никитину дебютировать гдѣ-то въ Кречинскомѣ. Послѣ утренней репетиціи подвернулась теплая компанія, пропущался онъ цѣлый день и къ спектаклю — мертвецъ мертвецомъ. Кое-какъ, однако, отходили и привезли въ театръ. Сидитъ въ уборной, черезъ силу гримируется и разсуждаетъ:

— Только бы сошла благополучно первая фраза, а тогда ужъ какъ по рельсамъ!

Фраза же для пьянаго языка дѣйствительно предательская: «Доброе утро, Петръ Константиновичъ!» Вышелъ храбро.

— Доброе утро, Петръ Кссст...

Мотнулъ головой, махнулъ рукой — и обратно за кулисы. Тѣмъ дебютъ и ограничился.

Актерство и декламаторство не покидало Никитина и въ частной жизни. Умерла его жена, по сценѣ и, кажется, по первому мужу, Фабіанъ-Фабіанская, прекрасная актриса преимущественно на салонно-драматическія роли, съ однимъ только недостаткомъ — весьма замѣтнымъ польскимъ акцентомъ. Дѣло происходило въ Полтавѣ, гдѣ у Никитина была своя дача. Отпѣвають псковяницу въ костелѣ. Никитинъ стоитъ за гробомъ, во фракѣ и бѣломъ галстукѣ, словно передъ выходомъ на эстраду. Физиономія торжественно-скорбная. Вдругъ наклоняется къ сосѣду и, сохраняя ту же физиономию, замогильнымъ шопотомъ говорить:

— Я и русскаго попа на дачу звалъ.

— Зачѣмъ?

— Да что-жъ! Пусть, думаю, тоже почитаетъ...

Пытался Никитинъ проникнуть на казенную петербургскую сцену, но, по его словамъ, встрѣтилъ неодолимую препону въ лицѣ начальника репер-

Миссъ Модъ Алланъ. Танецъ Саломей.

Миссъ Монкмэнъ. Танецъ бабочки.

туара Федорова. Тотъ, будто, нашелъ его для себя не безопаснымъ и откровенно говорилъ:

— Видь у него подозрительный. Такъ вотъ и ждешь, что ударить...

Умеръ онъ въ Крыму, тоже на своей дачѣ. Черезъ полгода понадобилось зачѣмъ-то перенести его прахъ на другое мѣсто. Могильщики — тѣ же, что и зарывали его, — помнили, что покойникъ былъ тяжеленекъ, и потому, вынимая гробъ изъ разрытой могилы, принатужились; но гробъ оказался настолько легкимъ, что чуть не самъ собой взлетѣлъ кверху. Могильщики даже струхнули:

— Сбѣжалъ нашъ Павелъ Александровичъ!

Гробъ рѣшили открыть — и увидѣли въ немъ голый и чистый костякъ, безъ малѣйшихъ остатковъ мяса и покрововъ. По удостовѣренію специалистовъ, это превращеніе совершила крымская почва.

Вл. Лихачовъ.

Дригикальхья тахцовщицы.

Старый, классическій балетъ умираетъ. Теперь господствуетъ индивидуализированный танецъ, стремящійся сблизить танецъ съ жизнью природы, съ одной стороны, съ поэзіею и музыкой — съ другой. Дунканъ, про которую наши декаденты писали, что она «сладкая» — только одна изъ многихъ. Мы считали нелишнимъ поэтому, въ виду особаго интереса къ новому танцу дать нѣсколько характеристикъ такихъ оригинальныхъ и изобрѣтательныхъ танцовщицъ. На первомъ планѣ извѣстная Лоя Фюлеръ, на-дняхъ издавшая свои мемуары, которые будутъ напечатаны въ «Библиотекѣ» за 1909 г. Характеристика принадлежитъ Анатолю Франсу.

«Я видѣлъ ее, какъ видѣло безконечное множе-

Миссъ Денисъ. „Танецъ во дворцѣ“.

ство людей на сценѣ, развивающую гармоническими движениями свои туники среди пламени, или превращенную въ громадную ослѣпительную лилю, открывавшую намъ новую, величественную красоту. Я былъ представленъ ей на завтракъ въ Булонѣ. Предо мною была американка съ мелкими чертами лица, голубыми глазами, отражавшими свѣтлое небо въ лазурной водѣ, нѣсколько полная, добродушная, жизнерадостная и остроумная. Я слышалъ ея разговоры: затрудненіе, съ которымъ она говоритъ по-французски, дѣлаетъ ея рѣчь болѣе выразительной, не мѣшая ея быстротѣ; оно заставляетъ ее избирать наиболѣе рѣдкія и изящныя выраженія. Слова ея бьютъ ключемъ. Она не дополняетъ свою рѣчь ни жестомъ, ни движеніемъ, а только выразительностью своего яснаго взгляда, разнообразнаго какъ красивые ландшафты. Сущность ея разговора, то серьезнаго, то шутивлаго, всегда полна прелести и изящества. Эта прекрасная артистка, женщина съ тонкимъ и вѣрнымъ чутьемъ, одаренная необычайной способностью проникновенія. Однимъ яркимъ штрихомъ она рисуетъ бѣдныхъ людей, въ которыхъ находитъ какое-нибудь проявленіе красоты, возвышающей ихъ. Я слышалъ отъ нея необыкновенно тонкія и мѣткія замѣчанія относительно разныхъ выдающихся людей. У нея, помимо ея желанія, можетъ быть даже безсознательно, создалась цѣлая теорія пониманія, цѣлая философія искусства.

Но наиболѣе близкій ей предметъ разговора, наиболѣе обычный, скажу даже наиболѣе присущій ей—это исканіе Бога.

Характерное ли это отличіе англо-саксонской расы, или слѣдствіе протестантскаго воспитанія, или просто особая, ничѣмъ не объяснимая склонность? Я не знаю; но она отличается глубокой религіозностью, проникновеннымъ умомъ и постояннымъ интересомъ къ человѣческой жизни. Подъ разными предлогами и различнымъ образомъ она разспрашивала меня о происхожденіи и концѣ бытія. Само собой разумѣется, что ни одинъ изъ

моихъ отвѣтовъ не могъ удовлетворить ее; на всѣ мои сомнѣнія она отвѣчала своимъ спокойнымъ взглядомъ, съ улыбкой, обращенной къ безконечности. Она, въ самомъ дѣлѣ, премилое существо.

Чуткость или пониманіе? Она удивительно умна, и еще болѣе чутка. Столь богато одаренная отъ природы, она могла-бы сдѣлаться умной. Мнѣ приходилось слышать отъ нея удивительно «разумное» толкованіе разнообразѣйшихъ вопросовъ по астрономіи, по химіи и физиологіи. Но бессознательное преобладаетъ въ ней. Она артистка. Я не могъ устоять противъ удовольствія вспомнить о встрѣчѣ съ этой необыкновенной и очаровательной женщиной. Какая рѣдкая встрѣча! Вы восхищались издали, точно во снѣ, воздушнымъ видѣніемъ, граціознымъ, какъ танцовщицы на фрескахъ Помпеи, въ развѣвающихся легкихъ тканяхъ, и вдругъ вы встрѣчаете этотъ образъ въ дѣйствительной жизни, ступеванный и укутанный болѣе тяжелыми тканями, которыми прикрываются смертные, и замѣчаете, что это женщина, одаренная умомъ и сердцемъ, съ душой, нѣсколько мистической, философской, религіозной, очень возвышенной, прозрачной и благородной.

Вотъ что такое въ дѣйствительности эта Лоя Фюллеръ, самая цѣломудренная и выразительная танцовщица, прекрасная и вдохновляющая. Она сумѣла найти въ себѣ и передать намъ утраченную красоту греческой мимики, искусство сладострастныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мистическихъ движеній въ царствѣ природы и бытія.

Видѣніе Саломеи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ захудалая принцесса захудалого княжества грозила лишить своего кровительства захудалую оперную труппу, если на ея сценѣ появится «молодая особа съ голыми ногами».

Эта «молодая особа» однако, завоевала себѣ славу своими танцами въ странѣ наиболѣе суровой, придирчивой и лицемѣрной морали.

Одеттъ Валери. „Танцы Клеопатры“.

Миссъ Модъ Алланъ во время танца, иллюстрирующаго „Похоронный маршъ“ Шопена.

Эта особа—миссъ Модъ Алланъ. Она дебютировала въ Паласъ-театрѣ; и успѣхъ обозначился съ перваго же дебюта. Печать была переполнена похвалами ея чудесному таланту, и весь Лондонъ стекался въ театръ.

Что это за новый родъ танцевъ?

Въ двухъ словахъ, миссъ Алланъ стремится выразить какую-либо идею или мысль соответственными случаями тѣлодвиженіями. Идея эта можетъ быть взята изъ музыкальнаго произведенія, изъ картины, статуи или изъ книги. «Чѣмъ поэтичнѣе идея, тѣмъ граціознѣе ея тѣлесное выраженіе», пишетъ миссъ Алланъ.

Такъ, на примѣръ, мендельсоновская «Пѣснь весны» олицетворяется танцемъ, полнымъ удивительной легкости и жизнерадостности; и танецъ этотъ является вѣрнѣйшимъ воспроизведеніемъ лучшей изъ «Пѣсень безъ словъ».

Объ этомъ больше всего свидѣтельствуетъ эффектъ, который танецъ этотъ производитъ на музыкантовъ.

И какъ беспросвѣдно горе похороннаго марша, такъ же мраченъ оттѣнокъ ея пляски.

Изъ всѣхъ созданій миссъ Алланъ наиболѣе выдающийся, который одинъ могъ бы упрочить ея славу, это танецъ—«Видѣніе Саломеи». Оригинальность, страстность, реализмъ ужаса, проникающій его насквозь, исполнены такого величія, что невозможно забыть его.

Танецъ Саломеи раздѣляется на двѣ части: на танецъ передъ Иродомъ, и на сцену видѣнія, гдѣ молодой дѣвушкѣ какая-то непреодолимая сила мѣшаетъ взглянуть на ужасную добычу ея танцевъ.

Миссъ Алланъ всю жизнь изучала классическія танцы и она возстановила танецъ Саломеи въ такомъ видѣ, въ какомъ, по ея мнѣнію, вѣроятнѣе всего, его танцевала Саломея передъ Иродомъ. Само собою понятно, что мнѣніе насчетъ исторической вѣрности этого танца могутъ быть весьма различны. Танецъ этотъ изображали художники всѣхъ временъ и народовъ, и едва ли найдется хотя два, которые изобразили бы его одинаково.

Далѣе, въ «видѣніи» наступаетъ сознание своего преступленія, горе, страхъ передъ окровавленной головой.

Миссъ Алланъ породила тьму подражательницъ: въ одной Америкѣ имѣется уже до 50 Саломей.

Танцы Клеопатры.

Одеттъ Валери походить по стилю и сюжетамъ своихъ танцевъ на миссъ Алланъ, хотя добилась результатовъ вполне независимымъ путемъ.

«Танецъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова—писать Валери,—есть нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ то, что подъ этимъ словомъ разумѣютъ обыкновенно: разница тутъ такая же, какъ и между разными видами музыки. Танцы въ обыденномъ смыслѣ слова—вальсы, польки и проч., соответствуютъ въ музыкѣ народнымъ пѣснямъ, а танцы, въ томъ смыслѣ, какъ я понимаю это слово, это то же, что музыкальныя произведенія величайшихъ гениевъ музыки».

Коронная ея роль это «танцы Клеопатры».

Вся личность и жизнь Клеопатры изображаются Валери въ рядѣ движеній—въ танцѣ передъ зеркаломъ, танцѣ съ виномъ, въ привѣтствіи посланца, несущаго цвѣты отъ Марка Антонія, въ игрѣ со змѣей, скрывавшейся подъ цвѣтами, и смертельной агоніи, вызванной укусомъ змѣи.

Змѣя, которой пользуется Валери во время представлений, настоящая живая змѣя. Путемъ поддѣлки никогда не достигнешъ такого реализма, и Валери содержитъ при себѣ штабъ изъ трехъ змѣй. Само собою понятно, что змѣи эти не ядовиты.

Танцы Востока.

Замѣчательны по характеру восточные танцы, исполняемые въ театрѣ «Scala» миссъ Рушъ Ст. Денисъ. Въ ея репертуарѣ имѣется ихъ пять: «Танецъ гнѣва», «Уличный», «Танецъ во дворцѣ», «Въ лѣсу» и «Танецъ во храмѣ». Танцы сами по себѣ носятъ индійскій характеръ, но миссъ Ст. Денисъ допустила ту же важность, что и индійскія танцовщицы, импровизирующія свои танцы. На Востокѣ нѣтъ опредѣленныхъ формъ танца—одни дѣлаютъ два, другіе три, а иные и шесть шаговъ въ одномъ и томъ же танцѣ.

Миссъ С. Денисъ появляется въ своемъ «Танцѣ во дворцѣ» въ роли баядерки, и танецъ ея производитъ тѣмъ большее впечатлѣніе, что происходитъ во вполне подходящей обстановкѣ.

Дѣло происходитъ при дворѣ индійскаго раджи, который сидитъ на сценѣ на диванѣ, окруженный придворными, и куритъ свою «hookah». Къ нему приходятъ танцовщицы и показываютъ свое искусство подъ пѣсни, которая поетъ хоръ. Танецъ очень красивъ, и миссъ Денисъ доходитъ въ немъ до поразительныхъ эффектовъ.

Танецъ „бабочки“.

Миссъ Филлисъ Монкманъ съ 16 лѣтъ танцуетъ «танецъ бабочки».

Фотографіи дадутъ понятіе объ ея танцахъ бабочки лучше, чѣмъ описанія. Костюмъ ея въ нихъ предназначался специально для того, чтобы выдѣлать воздушную легкость бабочки, съ ея хрупкимъ тѣломъ и прозрачными крыльями. Танецъ изображаетъ наглядно пробужденіе бабочки подъ дѣйствіемъ горячихъ лучей солнца; послѣдующія движенія даютъ картину беззаботной веселой жизни наскѣкомаго лѣтомъ—цѣлый рядъ трепещущихъ движеній, красота и впечатлѣніе которыхъ еще увеличиваются примѣненіемъ свѣтовыхъ эффектовъ.

Миссъ Монкманъ танцуетъ, потому что должна танцевать и танцуетъ такъ, какъ должна дѣлать это. Все въ ней инстинктивно. Она импровизируетъ въ танцахъ точно такъ же, какъ пианистъ импровизируетъ на роялѣ.

Театральныя замѣтки.

Въ Петербургѣ на-дняхъ засѣдалъ «женскій съездъ», болѣе или менѣе благополучно закончившійся. Если не ошибаюсь, А. Н. Кремлевъ обратилъ вниманіе на то, что на съездѣ не было русской актрисы. Очень жаль, что ея не было, и не только потому, что ей есть о чемъ похлопотать «по гражданскимъ дѣламъ». Больше «гражданскихъ правъ» актрисѣ—русской, иностранной-ли—слѣдовало похлопотать на женскомъ съездѣ о репертуарѣ. Что она играетъ, актриса? Вы только сравните богатство и разнообразіе ролей, достающіяся актерамъ, съ тѣмъ бѣднымъ, прямо жалкимъ содержаніемъ, которое заключается въ женскихъ роляхъ. Я не знаю болѣе разительнаго доказательства подчиненнаго и ограниченнаго положенія женщины, какъ тѣ роли, которыя ей приходится играть. Актриса невольно впадаетъ въ шаблонъ. Сначала ничего непонимающая *incégnie*, потомъ влюбленная молодая героиня, потомъ страдающая *grande dame* или «пожилая героиня», затѣмъ однообразіематеринскихъ чувствъ— вотъ и весь ея репертуаръ. Въ промежуткѣ нѣсколько характерныхъ комическихъ ролей, и—точка.

Меня занимала эта мысль, между прочимъ, на представленіи пьесы г. Айзмана «Жены» въ Михайловскомъ театрѣ. Было ихъ тутъ 4 жены (собственно 3½ жены; одна была полужена), и я подумалъ о томъ, что г. Айзманъ исчерпалъ весь запасъ «женъ», какой имѣется для актрисы. И вотъ что замѣчательно: авторъ, надо вамъ сказать, большой «реформаторъ», ну, не очень оригинальный, положимъ, потому что взялъ идею изъ «Джіоконды» д'Аннунціо, изъ «Les femmes des artistes» Доде и др.,—однако все же реформаторъ: онъ находитъ, что человѣку, особенно даровитому, мало одной жены, а поменьшей мѣрѣ, нужны ему двѣ жены. И не только это, а еще то, что, въ сущности, ежели жена хорошая, такъ она это понимаетъ, и устраивается самымъ лучшимъ образомъ. Результатомъ этого тройнаго союза является «опера», и притомъ очень хорошая, тогда какъ изъ обыкновеннаго брака опера никакъ не выйдетъ, а только маленькій «пупенокъ» (это словечко впервые пустил г. Найденовъ), который «теревить за бакенбарды» и «кричитъ уа! уа!» Въ послѣднемъ актѣ, послѣ представленія оперы, имѣвшей «шумный» успѣхъ (г. Айзманъ нѣсколько наивно отождествляетъ великое произведеніе съ шумнымъ успѣхомъ), жена таланта, вмѣстѣ съ его Надей, обѣ «музы» рядомъ, ликуютъ по поводу успѣха, цѣлуются и обнимаются, и счастливы, счастливы безъ конца...

Г. Айзманъ пытается насъ увѣрить, что это совершенно правдоподобное положеніе, т. е. что двѣ жены, будучи двумя музами, свѣтло и радостно, безъ малѣйшей ревности, глядятъ на ликъ своего Аполлона. Пусть такъ. Пусть хоть три жены сидятъ у ногъ Аполлона. Хоть десятокъ. Въ сто султанскихъ женъ, вѣроятно, одинаково радовались, когда конституція Мидхата-паши была уничтожена, и одинаково горевали, когда салоникскій корпусъ угрозою штыковъ и пушекъ заставилъ ввести конституцію вновь. Г. Айзманъ, однако, считаетъ себя прогрессивнымъ писателемъ (сотрудникъ «Знанія») Ну, вотъ. И я спрашиваю себя, какъ это «прогрессивный» писатель, самымъ серьезнымъ образомъ увѣряющій насъ, что одной жены мало, а непременно люби двухъ разомъ, поровну, вмѣстѣ, раздѣлил, такъ сказать, апельсинъ любви пополамъ, не сообразивъ, что созданное имъ положеніе есть, въ сущности, форменный поворотъ къ теремамъ и

къ гарему. Въдѣ не въ томъ, въ самомъ дѣлѣ, суть, что женатый мужчина имѣетъ любовницу—эту новостъ нечего проповѣдывать,—а въ томъ суть, что женщина, находясь подъ властью, обаяніемъ мужа, глядя на міръ его глазами, живя только его интересами, находитъ вполне возможнымъ нести свою миссію полужены даже съ «радостью». Значитъ, до такой степени растворена она въ мужѣ, до того безлична, до того не въ силахъ мыслить себя самостоятельно, что находитъ подобное положеніе вполне естественнымъ. Конечно, лучше было бы имѣть всего мужа, какъ лучше получать полный окладъ жалованья. Тутъ можно и поплакать. Но такъ какъ дѣлать нечего, то возьмемъ половинный окладъ.

Вотъ, поистинѣ, рабовладѣльческій взглядъ на женщину, а даромъ, что автору все это кажется,

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Лицедейство о г. Ивановѣ“

(Моралите XX вѣка).

Мысль хорошая (г-жа Наумовская), мысль дурная (г-жа Дарова) и г. Ивановъ (г. Шахаловъ).

вѣроятно, чрезвычайно «прогрессивнымъ»,— нельзя было откровеннѣе выразить снисходительно-покровительственный и въ высшей мѣрѣ реакціонный взглядъ на женщину. Женѣ и въ голову не приходитъ: ну, хорошо, ты мнѣ даешь половину «апельсина», но и я тебѣ дамъ половину апельсина. Нѣтъ, какъ можно! Жена г. Айзмана—добродѣтельна. Она при мужѣ. Вотъ и все. А затѣмъ, сколько ужъ придется: полъ-апельсина, или четверть или восьмая. Если это нужно для ея оперы—возьмемтесь всѣ за руки, станемъ въ кружокъ и будемъ счастливы, каждая пропорціонально своей дробі!..

Г. Айзманъ выдалъ себя съ головой. Онъ выдалъ вмѣстѣ съ тѣмъ секретъ нашей «прогрессивности», которая по отношенію къ женщинамъ не стоитъ ломанаго гроша. Самый обыкновенный, простой вопросъ не пришелъ ему въ голову: господину оперному композитору нужны двѣ жены—для личности, для «расцвѣта» ея—нужны. Ну, а для «личности» жены какъ же? Хватитъ половинки мужа? А ея личность не умалится отъ этого? Или это все равно—умалится или не умалится личность жен-

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Жены“.

Полунинъ (г. Варламовъ).

щины — былъ бы обезпеченъ полный ростъ мужчины? Женщина — какъ будто низшее существо, и притомъ такое, которому и выбиться изъ низшаго положенія и ранга невозможно. И думать о себѣ ей нечего. И хотя она плачетъ немножко, но вѣдь должна же она разсудить: она поплачетъ и умалится — это ничего, а вотъ умалится мужчина, — это ужасно: какой убытокъ, какой ущербъ культурѣ!..

Это самый обыкновенный, самый обывательскій взглядъ, и въ немъ — одна изъ главныхъ причинъ поражающей отсталости человѣчества, его упрямого консерватизма, его тупой реакціонности. Дѣло все-таки идетъ, ни много, ни мало, о цѣлой половинѣ человѣчества, которая такъ же можетъ писать оперы, какъ и счастливый мужъ г. Айзмана, и вообще, дѣлать всякія дѣла. Эта половина обречена быть «дополнительною дробью» мужчины, чинить прорѣхи его бѣлія и его души, штопать носки и его оперы, пришивать пуговицы и настроенія. Но, представьте, если бы женщина могла и сама расширить свою душу, сама писать оперы вмѣсто того, чтобы штопать ее для мужа, сама въ себѣ выносить свои настроенія — развѣ это не огромное богатство, которое вошло бы въ нашу жизнь и сдѣлало ее неузнаваемою? Въ исторіи культуры эпохою перелома считается прирученіе животныхъ, извлеченіе изъ нихъ полезныхъ въ хозяйствѣ трудовъ. Но, полагаю, еще большимъ переломомъ было бы освобожденіе женщины, — то самое простое, естественное положеніе, которое, однако, не пришло въ голову г. Айзмани: «пиши свою оперу — а я буду писать ну хотя кантату. Можетъ быть, твоя опера будетъ похуже, но уже моя-то кантата будетъ получше, и во всякомъ случаѣ, тутъ-то хотя что-нибудь да будетъ»..

Такова жизнь. Таковъ и театръ. Женщина въ театрѣ давно уже талантливая, ревностная работница. Давно товарищъ. Нигдѣ, какъ въ театрѣ, гдѣ женщина, наряду съ мужчиною, терпитъ лишенія и нужду, одинаково не дополучаетъ жалованья, одинаково бѣдствуетъ — нѣтъ такихъ простыхъ, дружественныхъ, ясныхъ и ровныхъ, отношеній между мужчиною и женщиною. Бытовые условія, трудъ, репетиціи, ночное бдѣніе, вопросы вознагражденія — все здѣсь уравнило мужчинъ и женщинъ. Въ одномъ — и самомъ главномъ — нѣтъ равенства: въ художественной работѣ! Что играетъ

актриса? Что ей приходится играть? Сплошь и рядомъ, будучи интеллектуальнѣе, развитѣе, образованнѣе своего товарища-актера, она вынуждена довольствоваться, такъ сказать, объѣдками со стола драматургіи. Правда, пишутся благодарныя роли для актрисы, и даже особенно часто, но что это за роли! Это перефасониваніе старыхъ, ношенныхъ платьевъ. Одинъ и тотъ же матеріалъ переворачивается и такъ, и этакъ. Все тѣ же $3\frac{1}{2}$ жены, что выведены въ пьесѣ г. Айзмана.

Шаблонъ нашего отношенія къ женщинѣ находитъ весьма яркое выраженіе въ способѣ обработки женскихъ характеровъ. Въ Англіи, странѣ исключительнаго консерватизма, совершенно невозможно добиться постановки пьесы, въ которой нѣтъ свѣтскихъ, нарядныхъ лэди, выставляющихъ на показъ свои туалеты. У насъ, конечно, до этого не дошло. Тѣмъ не менѣе, такъ называемый «культъ женщины» на сценѣ и у насъ сводится, главнымъ образомъ, къ культу женскихъ прелестей и женскихъ нарядовъ, къ раздраженію поэзіи пола и къ поклоненію красотѣ. То, что недавно выказалъ въ распространенной и читаемой газетѣ г. Меньшиковъ, что де женское дѣло — хранить красоту (а мужчинъ расточать ее, такъ что ли?), театръ, въ сущности, и дѣлаетъ. И отсюда — его суетность и легкомысліе.

Я не противъ красоты и не противъ ея охраны. Я думаю лишь, что театръ, если-бы пересталъ смотрѣть на женщину единственно съ точки зрѣнія пола, а вникнулъ въ ея личность, сдѣлалъ-бы огромный шагъ впередъ, обогатилъ-бы свое содержаніе, удвоилъ-бы свой интересъ. Положеніе женщины въ нашемъ социальномъ строѣ есть главнѣйшая причина его застоя. Подчиненность женщины — это бревно, тупо лежащее на пути прогресса и заставляющее дѣлать большіе обходы. И взгляните, пожалуйста, на репертуаръ. Не находите-ли вы здѣсь тоже самое? Не замѣчаете-ли вы въ десяткахъ и сотняхъ пьесъ одного и того же явленія: тщательную обработку темы, сюжета, большое наблюденіе, отданное на собираніе чертъ и черточекъ мужской психологіи, и затѣмъ, въ мѣру и въ пропорцію отпущенныя, женскія роли, сколько требуется для обязательной интриги и по ходу дѣла. Петербургъ, напримѣръ, сейчасъ говоритъ о «Большомъ челоуѣкѣ» г. Колышко и усердно посѣщаетъ представленія этой пьесы. Конечно, и въ этой пьесѣ не обошлось безъ женщины, и даже безъ нѣсколькихъ женщинъ, и онѣ очень много говорятъ, и имѣютъ свои такъ называемыя «выигрышныя» сцены, и понятно, выигрышные туалеты, но если отнять у нихъ выигрышныя сцены (туалеты, пожалуй, оставитъ необходимо), пьеса едва-ли что-нибудь проиграетъ. «Большой челоуѣкѣ» остается большимъ челоуѣкомъ, даже если-бы и совсѣмъ тутъ не было женщинъ. Вы скажете: но вѣдь тутъ дѣла государственныя, — гдѣ же женщинамъ? Разумѣется, женщинъ-министровъ у насъ нѣтъ. Но характеръ, бытовые черточки, умъ, культура, красота — все это обнаруживается въ дѣлахъ малыхъ, какъ и въ дѣлахъ большихъ. Вотъ другой публицистъ написалъ на-дняхъ, по поводу того же женскаго сѣзда, что «черезъ пальчики женщинъ уплыли русскіе миллиарды». Допустимъ, что это такъ. Но вѣдь это надо было сдумѣть сдѣлать, и я полагаю, что хотя-бы это спусканіе миллиардовъ «черезъ пальчики» совершалось не на манеръ же тѣхъ $3\frac{1}{2}$ женъ, разнообразіемъ какихъ ограничивается изображеніе женскихъ типовъ и образовъ въ театрѣ. Пристальное и внимательное изученіе драматургами женщинъ, въ ихъ борьбѣ за жизнь, самостоятельность, господство, дало-бы имъ огромное, новое, еще не воздѣланное поле творчества. Я не

помню, гдѣ я вычиталъ афоризмъ: «каждая связь съ женщиною есть какъ-бы путешествіе въ новую страну». Стало быть, безконечно разнообразна, даже на житейскій взглядъ, женская индивидуальность. Но «у вратъ» театра мы теряемъ и этотъ урокъ житейской мудрости. Три съ половиною жены, и ни на одну сотую больше...

Къ слѣдующему женскому съѣзду актрисамъ необходимо заготовить петицію...

А. Кугель.

Письма въ редакцію.

Гг. сценическіе дѣятели.

Въ прошломъ году И. О. Пальминъ обратился къ Вамъ съ воззваніемъ пожертвовать на благотворительныя учрежденія И. Р. Т. О. сколько кто можетъ взаимнѣмъ Новогоднихъ поздравленій.

Прошелъ гдѣ. Ивана Осиповича не стало.

Соберемъ же снова нашу посильную лепту, позаботимся о нашихъ старикахъ и дѣтяхъ, почтимъ память безвременно скончавшагося Ивана Осиповича Пальмина—сдѣлаемъ доброе дѣло.

Подписные листы вмѣстѣ съ деньгами покорнѣйше прошу пересылать въ Бюро И. Р. Т. О.

Списки жертвователей Бюро будетъ высылать въ редакцію «Театръ и Искусство» для напечатанія въ ближайшихъ номерахъ журнала.

Управляющій Бюро И. Р. Т. О. Н. Красовъ.

М. г. 24-го ноября письмомъ на имя режиссера г. Аярова я предложилъ дирекціи тифлискаго драматическаго театра г-жи Питовой свои услуги въ качествѣ актера на роли молодыхъ драматическихъ любовниковъ. 30-го ноября я получаю телеграмму за подписью управляющаго театра г. Бузена: «прошу сообщить ваши крайнія условія». 30-го же отвѣтилъ: «200 мѣсяцъ, бенедисъ, авансъ». Въ продолженіи четырехъ дней отвѣта нѣтъ. Наконецъ 5-го утромъ телеграмма: «можемъ предложить двѣсти мѣсяцъ безъ бенедиса, какой авансъ ампула драматическихъ любовниковъ и салонныхъ невращенниковъ, молодыхъ простаковъ и роли подходящія субъективности назначенію режиссера служба до поста — Бузень». Телеграмма была съ оплаченнымъ отвѣтомъ. 5-го утромъ отвѣчаю: «согласенъ на ваши условія, прошу авансъ 65». Въ теченіи пяти дней отвѣта не послѣдовало, и наконецъ телеграмма: «извиняюсь отзывъ Никулина (моего бывшего антрепренера) какъ о хорошемъ второмъ любовникѣ намъ нуженъ первый сильный — Бузень». Эта телеграмма пришла тогда, когда я былъ готовъ уже къ отъѣзду, произведя необходимыхъ затраты и прервавъ прочіе всѣ переговоры. Вотъ перечень фактовъ. Теперь немного соображеній. Безусловно отзывъ одинъ изъ тѣхъ злосчастныхъ китовъ, на которыхъ стоитъ міръ отношеній антрепренера и актера. И если свобода пользования имъ несомнѣнна, то несомнѣненъ и моментъ пользования имъ: отзывъ и справка всегда предшествуютъ договору. Не кажется ли страннѣе поступокъ дирекціи тифлискаго театра, предварительно покончившей съ актеромъ, а затѣмъ наводящей справки. Ея наивность идетъ дальше:—оказывается она — эта дирекція — предпогаала пригласить на 200 р. въ мѣсяцъ перваго и сильнаго любовника!

Г. Никулинъ, у котораго я дѣйствительно служилъ 3 года вторымъ любовникомъ (а въ сезонахъ Баку и Николаевъ и дублеромъ первому), очевидно, благодаря телеграфному способу переговоровъ и не могъ дать моей полной характеристики, а въ данномъ случаѣ—какъ найти разницу между ампула 2-го любовника, и ампула предлагаемымъ мнѣ дирекціей тифлискаго театра? Ко всему могу прибавить, что постомъ с. г. подписалъ въ Саратовѣ къ Скуратову первымъ любовникомъ. И такъ въ результатѣ маленькая, но яркая картина правового положенія русскаго актера. Выбравшись изъ саратовскаго несчастнаго «дѣла», я негодовалъ на «нормальный» договоръ, такъ мало гарантирующій актерское благополучіе. Но оказывается, что сдѣлка, совершенная и обще-гражданскимъ путемъ, которымъ совершаются ежедневно тысячи сдѣлокъ, а таковой является мой тифлисскій «инцидентъ», ибо здѣсь на лицо всѣ признаки сдѣлки: и предварительный опросъ, и отвѣтъ, затѣмъ конечный оффертъ (телеграмма отъ 5-го декабря) — даже и такая сдѣлка — ничто передъ желаніемъ «лѣвой ноги» предпринимателя!

Прим. и пр. Яковъ Рославскій.

М. г. г. редакторъ Мы, нижеподписавшіеся, 8 человекъ, служили въ малорусской труппѣ О. З. Суслова, нынѣ оставлены за бортомъ, не получивъ денежнаго расчета: Алексѣевъ, Буга, Леусенко, Зайцевъ, Гречаный, Сагайдачный, Сагайдачная и Кожевникова. Мы находимся въ ужасномъ положеніи, голодаемъ! Между нами есть полураздѣтые, есть семейные съ дѣтьми. Намъ не уплачено наше мизерное жалованье за 1½—2 мѣсяца, а нѣкоторые и болѣе. Одному изъ насъ Сагайдачному отказано лишь за то, что въ ожиданіи аудіенціи съ г-номъ Сусловымъ сидѣлъ въ коридорѣ и тихо разговаривалъ. Выбѣжалъ помощникъ режиссера Мошковцевъ и закричалъ (сторожу Ивану): «Иванъ, проси ихъ разойтись», но это было сказано тономъ Кудрова изъ пьесы «Рабыни веселья»: «Петръ, гони ихъ въ шею». Сагайдачный на это возразилъ, что раньше чѣмъ гнать въ шею, заплатите деньги. Алексѣевъ (съ женой), Сагайдачный, Сагайдачная, Буга, Леусенко, Зайцевъ, Гречаный.

М. г. Позвольте мнѣ черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала передать горячее, сердечное спасибо всѣмъ дорогимъ товарищамъ и учреждениямъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ мой 25-ти лѣтній юбилей сценической дѣятельности.

Съ почтеніемъ артистка А. Соколовская.

М. г. Прошу дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ слѣдующимъ строкамъ. 13 декабря я случайно узналъ, что въ числѣ исполнителей въ пьесахъ «Король» въ Петербургскомъ театрѣ—помѣщена и моя фамилія, хотя съ 1 декабря, т. е. съ прекращеніемъ антрепризы г. Строева, я ничего общаго съ этимъ театромъ не имѣю. Прихожу въ театръ и на мой вопросъ, обращенный къ помощнику администратора Сергѣю Александровичу (фамиліи не знаю—извиняюсь), я получилъ отвѣтъ, что появленіе моей фамиліи объясняется ошибкой типографіи, которая напечатала исполнителей по старой программѣ. Что это далеко не такъ—это слишкомъ очевидно: въ той же программѣ было много новыхъ исполнителей, прежде совершенно не участвовавшихъ въ этой пьесѣ. Когда же мой послуживецъ по труппѣ Петерб. театра г. Волконскій по моей просьбѣ отправился за кулисы и обратился къ уполномоченному А. И. Патрову за разъясненіемъ, то послѣдній счелъ умѣстнымъ тутъ же обратиться къ Сергѣю Александровичу съ вопросомъ есть ли у г. Волконскаго билетъ для входа въ театръ. Зачѣмъ понадобилась моя фамилія товариществу, для меня непонятно, но во всякомъ случаѣ, я нахожу, что произвольное помѣщеніе на программу чужого имени—неудобно.

На вопросъ А. Н. Волконскаго къ г. Строеву, какъ главному режиссеру, отвѣтъ получился совсѣмъ курьезный: онъ отвѣтилъ, что «и онъ тутъ не при чемъ».

Интересно знать, кто же тутъ «при чемъ»?

Съ уваженіемъ Н. Выловскій.

М. г. Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ выраженіе глубокой и сердечной благодарности всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, отозвавшимся на чествованіе моей 40-лѣтней артистической и педагогической дѣятельности какъ пожертвованіями на фондъ моего имени при с.-петербургской консерваторіи, такъ и всѣмъ лицамъ, почтившимъ меня своими адресами, письмами и телеграммами, на которыя я, къ моему сожалѣнію, лишень всякой возможности отвѣтить.

Л. Ауэръ.

С.-Петербургъ,
15 декабря 1908 г.

М. г. Такъ какъ антреприза г. Строева въ настоящее время прекратилась и я съ театромъ Неметти ничего общаго не имѣю, то прошу моихъ знакомыхъ и товарищевъ въ этотъ театръ мнѣ никакой корреспонденціи не адресовать, а по слѣдующ. адресу: Петербургская сторона, Б. Зеленина, д. № 14, кв. № 12а.

А. Д. Лавровъ-Орловскій.

М. г. Манера русскаго актера хоронить и вообще предсказывать погибель всякому новому дѣлу. Приведу нѣсколько примѣровъ. Когда изъ Измайловскаго сада перестраивали нынѣшній «Буффъ», всѣ въ одинъ голосъ кричали, что на такомъ мѣстѣ немислимо большее дѣло, что порядочная публика туда не пойдетъ. А когда, вопреки предсказаніямъ, въ теченіи восьми сезоновъ владѣлецъ «Буффа» П. В. Тумпаковъ дѣлалъ отличныя дѣла, то тѣ-же актеры говорятъ, что лучшаго мѣста нѣтъ въ Россіи. Мнѣ могутъ возразить, что при театрѣ былъ буфетъ, но пусть не забываютъ, что и помимо буфета, театръ и садъ въ 4 мѣсяца давали до 60 т. прибыли. Второй примѣръ: зимній «Буффъ», бывшій Панаевскій театръ. Этому театру актеры дали кличку «Колодець» и считали, что въ немъ немислимо ни одно дѣло. А этотъ колодець даетъ въ

зиму отъ 50 до 60 т. прибыли. Если бы мы знали, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь, какъ это знаетъ „Старый актеръ“, то конечно, не было бы краховъ и прогаровъ, а существовали бы только богатые да счастливые антрепренеры или товарищества. По моему, всякія предсказанія вообще пустой звукъ. Перенесемся въ Москву. Москва можетъ дать больше, чѣмъ даетъ Петербургъ, но только если будетъ сильная труппа и правильное, добросовѣстное веденіе дѣла. Лентовскій потерялъ не на антрепризѣ, а на постройкѣ Шеллапутинскаго театра. Блюменталь-Тамаринъ дѣлалъ блестящія дѣла первый годъ, и если дѣло окончилось неблагополучно, то тутъ непричемъ сборы театра. Наконецъ, я, открывъ Новый театръ Омона и прослуживъ полъ года, сдѣлалъ по 1750 руб. на кругъ. Когда въ прошломъ году постомъ мы пріѣхали на 12 спектаклей въ Москву, надъ нами смѣялись актеры, понятны не свободные отъ службы, и конечно, не допускали мысли, что „Веселая вдова“ пройдетъ подрядъ 12 разъ. Прошелъ постъ: мы играли 24 сентября одну пьесу „Ночь любви“ и взяли 20 т. чистыхъ. И вотъ теперь тѣ же актеры говорятъ, что постомъ будетъ дѣло, а дальше моль, прогорятъ. Одно скажу я „Старому актеру“: поживемъ—увидимъ. Пока мной сдѣлано все, что возможно; собраны лучшія силы русской оперетки, большой запасъ новинокъ. Труппой я могу гордиться. А что сдѣлаемъ мы въ Москвѣ—пусть не печалится г. „Старый актеръ“, къ нему за помощью не поидемъ. Если мы будемъ работать по 1500 р. на кругъ, то дирекція будетъ имѣть девяносто тысячъ прибыли ежегодно. Это, пожалуй, даже много. А затѣмъ, если Старый актеръ помнитъ, то съ тѣхъ поръ, какъ „Эрмитажъ“ принадлежитъ Щукину, тамъ не было и быть не можетъ прогара. Даже такой старый актеръ, какъ А. З. Бураковский, не разъ предлагалъ свои услуги, а ужъ ему ли не знать, гдѣ дѣло вѣрное.

А. А. Брянскій.

По провѣстію.

Астрахань. 9-го декабря состоялся бенефисъ П. С. Яблочкиной, успѣвшей, по отзывамъ мѣстныхъ газетъ, за короткое время завладѣть симпатіями публики. Поставлена была драма В. Рышкова „Первая ласточка“ съ бенефицианткой въ роли Ухватовой. Бенефицианткѣ были поднесены цвѣты.

Бану. На одной недѣлѣ у А. Н. Кручинина прошли три новинки: „Воръ Берштейна“, „Большой человекъ“ и „Обрывъ“ (бенефисъ г-жи Павловской). Ближайшая новинка „Дни нашей жизни“.

Гомель. Лѣтній театръ сданъ г-жѣ Болотиной.

Кіевъ. На будущій сезонъ контрактъ къ г. Дуванъ-Торцову подписалъ г. Орловъ-Чужбининъ.

Минскъ. 31-го декабря закончила спектакли украинская труппа А. К. Саксаганскаго, уѣхавшая отсюда въ Смоленскъ.

На слѣдующій день начались спектакли опернаго товарищества г-жи Шигаевой.

Новочеркасскъ. Попечителемъ отдано распоряженіе о воспрещеніи устройства ученическихъ вечеровъ, концертовъ и спектаклей.

„Вслѣдствіе крайне вреднаго вліянія вечеровъ, баловъ, концертовъ и спектаклей на общій ходъ занятій и развитіе учащихся, я покорнѣйше прошу... въ теченіе учебнаго времени никакихъ вечеровъ, баловъ, концертовъ, а тѣмъ болѣе драматическихъ спектаклей не устраивать... а откладывать подобныя развлеченія въ воспитательномъ отношеніи не бесполезны... на время рождественскихъ каникулъ и масленицы“.

Это распоряженіе почителя идетъ въ разрѣзъ съ постановленіемъ недавно закончившаго труды особаго совѣщанія, образованнаго начальникомъ края по вопросамъ о вѣнскомъ надзорѣ, и въ ряду мѣръ по улучшенію поведенія учащихся, одно изъ первыхъ мѣстъ отведшаго организациі какъ разъ тѣхъ самыхъ развлеченій, какія подверглись запрещенію со стороны попечителя.

Одесса. На будущій зимній сезонъ контрактъ къ г. Вагрову подписала г-жа Карелина-Райчъ.

— Въ составъ товарищества оперы Максакова приглашенъ басъ г. Галейкій.

— Г. Максаковъ на весь постъ снялъ театры въ Ростовѣ и въ Екатеринославѣ и составляетъ двѣ труппы.

Ростовъ-на-Дону. Воспользовавшись временнымъ пребываніемъ въ городѣ „цыганскаго“ А. Д. Давыдова, г. Соболюшковъ поставилъ пьесу „Нище духомъ“, въ 4-мъ дѣйствіи которой г. Давыдовъ исполнилъ рядъ своихъ романсовъ. Прошли бенефисы г-жи Вульфъ, поставившей „Сказку“ и „Далекую принцессу“ (изъ тетралогіи Зудермана „Розы“), и г. Валуа („Камо грядеши“). Изъ новинокъ прошла пьеса „Заколдованный кругъ“ въ пер. Гриневской. Въ театрѣ г. Онѣгина борьба, какъ и полагается, заняла первенствующее мѣсто. Пьесы ставятся, очевидно, для съѣзда публики и въ 10½ ч. уже начинается борьба.

Саратовъ. Городской театръ на 2 года сданъ П. П. Струйскому.

Ташкентъ-Асхабадъ. Съ праздниковъ въ Ташкентѣ на смѣну

играющей здѣсь теперь оперетки, отправляющейся на это время въ Асхабадъ, прибудетъ оперная труппа, сформированная О. О. Бестрихомъ.

Тифлисъ. 50-ти лѣтній юбилей грузинскаго поэта и драматурга кн. А. Р. Церетели прошелъ необычайно торжественно.

Буквально вся Грузія принимала участіе въ національномъ торжествѣ. Было свыше 170 депутатовъ.

Изъ театралныхъ предпріятій были депутаціи отъ грузинскаго и армянскаго драматическихъ обществъ, отъ грузинской труппы, отъ русской драматической труппы г-жи Питовой-Бѣлецкой, отъ общества народныхъ развлеченій, отъ драматическаго кружка любителей при обществѣ народныхъ чтеній (художественный адресъ въ видѣ грамоты въ древне-русскомъ стилѣ), отъ артистическаго общества и т. д. и т. д.

Въ числѣ представителей печати принесъ также свои поздравленія и корреспондентъ журнала „Театръ и Искусство“.

Таганрогъ. Начало спектаклей драм. труппы С. И. Крылова оказалось неудачнымъ. Театръ съ отъѣздомъ оперетки сразу опустѣлъ. Г. Крыловъ началъ драматическій сезонъ безъ многихъ артистовъ, значительно запоздавшихъ пріѣздомъ. Поэтому и репертуаръ былъ пріуроченъ къ наличному составу. Вообще, драм. труппа, читаемъ въ „Приаз. Краѣ“, мало интересуется г. Крылова. Пока оперетта была въ Таганрогѣ, сидѣлъ здѣсь и г. Крыловъ, уѣхала оперетта,—онъ также исчезъ; надо начинать спектакли, а начинать не съ кѣмъ. Такъ что самое главное, въ чемъ нуждается Таганрогъ—хорошая драма,—оказалось самымъ неважнымъ. Виновата, конечно, г. Крыловъ, но еще болѣе виновата управа, которая такъ небрежно относится къ судьбамъ городского театра и этой небрежностью поспѣшилъ въ полной мѣрѣ воспользоваться г. Крыловъ.

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: 9 декабря отпраздновала свой бенефисъ и 25-лѣтній юбилей А. А. Соколовская. „Василиса Милентѣева“, выбранная даровитой юбиляршей, показала, что талантъ А. А. находится въ разцвѣтѣ и что время совершенно не коснулось его. Выразительная вѣнность, пѣвучій голосъ — все способствовало впечатлѣнію. Достойнымъ партнеромъ такой Василисѣ былъ г. Соболюшковъ — Іоаннъ Грозный. Прекрасный гримъ, выразительная мимика не оставляли желать лучшаго. Расколаживалъ нѣсколько общую цѣльность впечатлѣній г. Соколовъ — красивый, но холодный и уравновѣшенный спокойный Колычевъ. Хороша была г. Вульфъ — царица Анна.

При появленіи на сцену юбиляршу встрѣтили дружными аплодисментами, дождемъ привѣтственныхъ билетовъ, бѣлыми голубами, букетомъ цвѣтовъ и цѣннымъ подаркомъ, а послѣ второго дѣйствія произошло и самое чествованіе. Г. Валуа былъ прочитанъ адресъ отъ труппы, послѣ чего г-жа Милицъ, съ нѣсколькими сердечными привѣтственными словами, передала г-жѣ Соколовской цѣнный подарокъ отъ товарищески-небольшую, прочувствованную рѣчь произнесъ г. Соболюшковъ. Самаринъ, въ которой характеризовалъ юбиляршу, почти пѣ, ловину своей дѣятельности проведу въ его антрепризъ какъ прекраснаго человека и большой талантъ, при чемъ перечислилъ цѣлый рядъ образовъ, созданныхъ ею на его глазахъ, начиная съ „Сорванца“ и кончая „мамашей“ въ „Дни нашей жизни“ и въ заключеніе поднесъ г-жѣ Соколовской серебряный вѣнокъ. Прочитанъ былъ также адресъ отъ ростовской молодежи, поданъ цѣнный подарокъ изъ публики, и затѣмъ началось чтеніе телеграммъ, полученныхъ, смѣло скажу, отъ всѣхъ городовъ, гдѣ есть театры отъ Вологды до Керчи. Были привѣтствія отъ М. Г. Савиной, отъ Н. Д. Красова, Басманова, отъ мѣстной труппы М. Г. Онѣгина. Долгими и дружными аплодисментами встрѣтила публика телеграммы съ подписями „сынъ студентъ Володя“ и „сынъ-поклонникъ“. По окончаніи спектакля Соболюшковъ устроилъ въ честь юбилярши ужинъ, на которомъ присутствовала вся труппа, представители печати и близкія театру лица. Въ общемъ чествованіе носило сердечный характеръ и показало, что если въ артистической семьѣ за 25 лѣтъ своего служенія сценѣ г-жа Соколовская приобрѣла много искреннихъ и любящихъ ее друзей, то и ростовская публика съумѣла оцѣнить ее по заслугамъ.

Харьковъ. Въ Петербургѣ студенты заняты въ настоящее время организацией оперныхъ и драмат. спектаклей на артельныхъ началахъ, а въ Харьковѣ уже открылся „Театръ студентовъ“—кинематографъ. Въ газетныхъ анонсахъ читаемъ: „Стремясь пойти на встрѣчу культурнымъ потребностямъ публики, мы будемъ безусловно исключать изъ состава картинъ все шаблонное и бесодержательное. Съ почт. студенты“.

Что-жъ—и это дѣло!..

Харьковъ. Намъ пишутъ: Въ оперномъ театрѣ дѣло налаживалось, и „товарищество“ подъ управленіемъ г. Акимова ведетъ его успѣшно,—хотя сборы и средніе, но надо принять во вниманіе время сезона; на кругъ сдѣлано за эти двѣ недѣли по 700 р. „Царь-плотникъ“, прекрасно поставленный и очень хорошо исполненный, не имѣлъ такого успѣха, на который считывало товарищество, мѣря нашу публику по кіевской... Опера понравилась, но гвоздемъ она не будетъ. „Утренники“ приобрѣли въ ней превосходную пьесу—это несомнѣнно. Великолѣпны—г. Энгель-Кронъ (Петръ) и г. Акимовъ (бургомистръ)

и г-жа Окуева (Марія). Несравненно больши́й интерес представляет участіе г. Кополло, италянскаго тенора, выступившаго въ „Жидовкѣ“, „Сельской чести“ и „Гугенотахъ“ съ большимъ успѣхомъ. Репертуаръ, благодаря этому артисту, сильно освѣжился. Бенефисъ г-жи Окуевой („Жидовка“) прошелъ вполне удачно—отличный сборъ, большой успѣхъ и масса подношений,—цвѣточныхъ и иныхъ. Г-жа Окуева уѣхала въ оперу Гвиди и на ея мѣсто, до нѣкоторой степени, приглашена г-жа Асланова, выступившая въ Сантуццѣ и Валентинѣ съ хорошимъ успѣхомъ. За праздники товарищество, надо думать, поправитъ свои дѣла.

— Въ драматическомъ театрѣ состоялся бенефисъ г. Мурскаго („Грѣхъ“ и „Чортъ“), сдѣлавшаго полный сборъ и имѣвшаго прекрасный пріемъ. Г. Мурскаго публика цѣнить по заслугамъ и оваціи, доставшіяся ему, были справедливой ему данью. Чорта г. Мурскій игралъ съ рѣдкимъ одушевленіемъ, притомъ очень тонко и изящно. Артистъ получилъ нѣсколько цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній.

— „Дни нашей жизни“ прошли уже шесть разъ и только первый и пятый сборы были неполные. Пьеса сдѣлалась „гвоздемъ“ второй половины сезона, занявъ теперь мѣсто „Казенной квартиры“, но успѣхъ ея, само собою разумѣется, гуще, интенсивнѣе. Г. артистамъ нашей труппы мое замѣчаніе можетъ быть покажется и обиднымъ, но я долженъ все-таки сказать, что повторные спектакли (третье-четвертое пред.) проходятъ слабѣе,—это я замѣтилъ и на „Казеннойквартирѣ“, и на „Дняхъ нашей жизни“,—точно у артистовъ падаетъ интересъ, ослабѣваетъ настроеніе... Очевидно, они привыкли на первыхъ представленіяхъ напрягать все свое вниманіе и расходовать всю энергію,—и могутъ затѣмъ отдаваться работѣ съ увлеченіемъ только тогда, когда она требуетъ все ихъ вниманіе, все напряженіе и волненіе „перваго представленія“... Мнѣ кажется, что это результатъ тренировки въ теченіе сезона: частая и спѣшная постановка новыхъ пьесъ.

— Въ маломъ театрѣ прерваны были спектакли вслѣдствіе недоразумѣній между владѣльцемъ и г. Колесниченко, получившемъ на труппу ежеспектакльно по 120 р. Теперь играетъ „товарищество“ подъ началомъ г-жи Затыркевичъ. Г. Колесниченко, повидимому, оставляетъ труппу совсѣмъ и она распадется, не смотря на то, что сняты хорошіе города—Черниговъ, Кіевъ и др.

— Бр. Адельгеймъ дѣлаютъ отличные сборы. Репертуаръ, особенно классическихъ пьесъ, не можетъ, конечно, не интересовать массу, особенно въ городахъ съ большимъ учащимся населеніемъ. Вѣдь, наши постоянные театры совсѣмъ не удовлетворяютъ этому естественному спросу молодежи, да и кромѣ нея есть достаточный контингентъ любителей „классическаго“. Репертуаръ—это одинъ изъ главныхъ козырей г. Адельгеймъ, и уже за это одно, что они знакомятъ публику съ Шекспиромъ, Шиллеромъ, Гюцковимъ, Толстымъ—почетъ имъ и слава. Теперешняя труппа бр. Адельгеймъ, положительно, выдѣляется своей интеллигентностью, сыгранностью (въ классическихъ пьесахъ) и осмысленностью, а между тѣмъ въ ней, исключая трехъ-четырехъ артистовъ, сплошь почти одни начинающіе—и это все результатъ трудовъ талантливыхъ и образованныхъ „дѣятелей сцены“, которымъ лично я приписываю огромную заслугу въ дѣлѣ просвѣщенія русской провинціи. Вѣдь, куда только они не заѣзжаютъ.

— Новый преподаватель по классу виолончели въ нашемъ музыкальномъ училищѣ г. Кассанъ, выступавшій пока въ камерныхъ собраніяхъ, выказалъ блестящую технику и превосходный тонъ; онъ имѣетъ большой успѣхъ.

— Сюда пріѣхалъ уполномоченный отъ М. К. Максакова набирать хоръ и оркестръ для товарищества, формируемаго на Великій постъ и весну для городовъ Екатеринослава и Ростова н/Д.

— Со второй половины лѣта въ театрѣ сада „Тиволи“ будетъ играть труппа г. Суходольскаго.

— Съ большимъ успѣхомъ подвизается здѣсь въ театрѣ собранія приказчиковъ г. Корсиковъ-Андреевъ, сформировавшая труппу изъ весьма способныхъ исполнителей. Репертуаръ больше пьесы Островскаго. Изъ исполнителей обращаетъ на себя вниманіе г-жа Иванова.

Харьковъ. Самоубійство. 15-го декабря отравились стрихниномъ артистка драматической труппы городского театра Зинаида Владиміровна Янкевичъ и студентъ технологическаго института 1-го курса М. Н. Замятинъ. Они оставили записку: „Умираемъ, такъ какъ не въ силахъ разстаться“. Янкевичъ прошлый сезонъ служила въ Одессѣ. Ей 30 лѣтъ, Замятину—18.

Херсонъ. Назначенная въ помѣщеніи городского собранія гастроль „босоножки“ Артемисъ Колоннъ не могла состояться въ виду требованія полиціи танцовать въ трико.

Чита. Сообщемъ подробности пожара въ театрѣ, гдѣ играетъ драм. труппа Е. М. Долина.

Публики въ театрѣ не было, иначе могла бы произойти грандіозная катастрофа.

Пожаръ замѣтили не сразу. Въ то время, какъ въ мужскихъ уборныхъ, подъ сценой и на сценѣ бушевалъ огонь, въ женскихъ уборныхъ еще оставались артистки.

Когда ихъ уборныя наполнились клубами дыма, часть ихъ успѣла выскочить въ боковой проходъ и спастись черезъ зрительный залъ. Оставалась въ своей уборной артистка Арондаръ, у которой сидѣлъ больной г. Лаврецкій.

Электричество потухло, наступила темнота. Артисты начали задыхаться. Арондаръ выбила стекло и, увлекая за собою Лаврецкаго, бросилась къ двери на сцену. Но путь былъ отрѣзанъ огнемъ. Они попытались пробраться къ выходной двери, но она была заперта.

Г. Лаврецкій попробовалъ вышибить дверь; г-жа Арондаръ закричала; огонь достигалъ артистовъ. Къ счастью крики были услышаны. Снаружи послышались возгласы: „Рубите двери! Тамъ люди!“

Раздались быстрые удары топоровъ, дверь затрещала и рухнула. Артистъ Лаврецкій улялъ въ снѣгъ, его оттащили, и онъ нѣкоторое время лежалъ въ снѣгу безъ движенія. Потерявшая сознаніе Арондаръ была отправлена въ больницу.

Черезъ ту же дверь былъ вынесенъ въ безсознательномъ состояніи помощникъ режиссера Швець. Реквизиторъ и декораторъ выскочили черезъ окно. Артистка Чаргонина, получившая страшные ожоги, умерла черезъ нѣсколько часовъ. Кромѣ того пострадали еще четверо рабочихъ.

24-го состоялись похороны трагически погибшей г-жи Чаргопиной. Публика и товарищи сопровождали покойную до могилы.

Очень тяжело положеніе г. Лаврецкаго, Швеца и одного изъ рабочихъ.

Саратовскія письма.

Полусезонъ, проведенный драматической труппой въ нашемъ городѣ, оказался для г. Соболичикова убыточнымъ. Антрепренеръ, самъ подвизающійся въ Ростовѣ, долженъ былъ, говоряте, сдѣлать нѣсколько денежныхъ переводовъ для аккуратнаго разсчета съ артистами и отказался отъ дальнѣйшихъ притязаній на саратовскій театр. Главная причина убыточности, несомнѣнно, заключается въ изобилии развлеченій: три театра, циркъ и множество кинематографовъ. Нашей публики на все это не хватаетъ.

Не менѣе важная причина, мнѣ кажется, лежала и въ характерѣ репертуара. Новинки, поставляемые безъ должнаго разбора, потеряли кредитъ, а къ хорошему старому репертуару дирекція попробовала обратиться только къ концу своего пребыванія въ Саратовѣ. Отдавая много вниманія „Чертямъ“, „Ворамъ“ и „Дьяволамъ“, она какъ то странно запоздала съ „Днями нашей жизни“ Л. Андреева, которая сдѣлалась гвоздемъ сезона въ общедоступномъ театрѣ. Дирекція г. Соболичикова спохватилась, но успѣла поставить пьесу Андреева только послѣднимъ спектаклемъ, когда уже половина труппы подѣзжала къ Казани.

Къ причинамъ недостаточныхъ сборовъ надо отнести и маленькіе дефекты въ составѣ труппы. Я не хочу сказать, что она была плохая, но она была подъ сѣрымъ цвѣтъ. Имѣлись хорошіе актрисы и актеры, но не имѣлось притягательныхъ силъ. Ансамбль ансамблемъ, а нашей провинціальной публикѣ прежде всего подавай актера и актрису, которыхъ бы можно было не просто цѣнить, но и любить. Обыкновенно предметомъ этой нѣжной страсти дѣлаются „герой“, „героиня“, энженю. Г. Лепковскій—артистъ интересный, детальный и по репертуару очень широкій; но и ему не удалось занять положеніе актера, „дѣлающаго сборы“. Отмѣтимъ кстати, что г. Лепковскій въ послѣдній недѣли сезона выступилъ въ двухъ роляхъ изъ Островскаго съ отличнымъ успѣхомъ. Богъ съ нимъ, съ маленькимъ пересоломъ, который былъ допущенъ артистомъ на *первомъ* представленіи „Грозы“; Тихонъ и Глумовъ („На всякаго мудреца довольно простоты“) даны въ живомъ и вѣрномъ изображеніи. Хорошее впечатлѣніе, произведенное г-жей Писаревой вначалѣ, пошло на убыль къ концу. Дѣло простое: актриса комедии должна избѣгать драмы. Тонко, ажурно г-жа Писарева ведетъ *свои* роли, но, къ сожалѣнію, она любитъ играть и *чужія*, любить драму. Катерина въ „Грозѣ“, за которую безъ раздумья взялась талантливая комедійная артистка, могла только убавить симпатіи къ Писаревой.

Многого на сценѣ городского театра мнѣ не пришлось видѣть и, быть можетъ, и кое-что существенное для характеристики артистовъ упущено. Жалѣю и извиняюсь. А изъ видѣннаго можно сдѣлать слѣдующія общія заключенія о другихъ болѣе главныхъ дѣйствовавшихъ силахъ. Г-жа Лилина и Марусина не яркія, но симпатичныя исполнительницы страдающихъ дѣвушекъ и молоденькихъ женщинъ. Г-жа Новская произвела на насъ хорошее впечатлѣніе въ роляхъ Островскаго; типъ обрисованъ правильно, характеръ намѣченъ вѣрно. Г-жа Ларина, вѣроятно, отличная водевильная „старуха“, что же касается болѣе серьезныхъ положеній, то тутъ по-

ченная артистка должна удерживать себя от слишком смѣхотворныхъ приемовъ; Манефа, впрочемъ, сыграна съ чувствомъ такта. Г-жа Салиасъ—претендентка на бытовыхъ дѣвицъ, на молодыхъ купчихъ. Задача эта выполнялась ею столь блѣдно, что едва-ли можно говорить о какомъ-нибудь значительномъ впечатлѣнии. Варвару въ „Грозѣ“ г-жа Салиасъ должна оставить въ покоѣ, какъ роль, требующую большей природы и размаха. Изъ мужчинъ, какъ я уже писалъ, выдѣлялись гг. Нероновъ и Абловъ. Первый—тонкій мастеръ, всегда оригинальный до мелочей. Относительно второго нахожу нужнымъ сдѣлать маленькую поправку: г. Абловъ очень хорошей актеръ, но, кажется, у него есть склонность къ каррикатурѣ, отъ этого минуса нетрудно избавиться при болѣе серьезномъ направленіи репертуара. Г. Боуръ въ наше воспоминаніе о немъ добавилъ обработанные живые портреты Мамаева („На всякаго мудреца довольно простоты“) и особенно Кулигина („Гроза“). О гг. Микулинѣ и Гедике къ тому, что сказано мной въ первомъ письмѣ, ничего новаго не имѣю прибавить: одинъ слишкомъ подвижной, другой кажется тяжелымъ, вялымъ. Оба—любovníки отнюдь не перваго ранга, а вѣрнѣе, что имъ на роду написано подвизаться въ другомъ амплу,—быть можетъ, въ роляхъ резонеровъ. Очень полезенъ былъ для дѣла г. Вересановъ; умный толкователь невыигранныхъ резонеровъ, которые много говорятъ, но мало „дѣйствуютъ“ на сценѣ.

Стоитъ усиленно подчеркнуть, что репертуаръ городского театра за послѣднее время принялъ весьма похвальный оборотъ. Вспомнили объ Островскомъ, поставили три или четыре его пьесы и повторили ихъ. Какъ ни отвыкли русскіе актеры отъ реального и яснаго, но, при должномъ стараніи, оказалось возможнымъ вернуться къ репертуару добраго стараго времени.

Театръ Очкина кое-какъ существуетъ и кое-что дѣлаетъ, приспособляясь къ тугимъ обстоятельствамъ. Изъ товарищества П. Л. Скуратова почти всѣ старые товарищи выбыли и къ декабрю ихъ пришлось замѣнить новыми. Въ ноябрѣ на этой сценѣ играли малороссы, и въ декабрѣ возродилась драма г. Скуратова съ гастрольями М. И. Велизарій. Надо надѣяться, что предстоящіе праздники окупятъ настойчивую затѣю почтеннаго лидера обновленнаго товарищества.

Въ Общедоступномъ театрѣ дѣло идетъ съ успѣхомъ. „Дни нашей жизни“ Л. Андреева разошлись въ труппѣ г. Галль-Савальскаго на-рѣдкость удачно. Ансамбль я называлъ-бы совершенно полнымъ, если-бъ г-жа Марченко въ „Оль-Оль“ не ныла безплодно и тоскливо. Эта роль, очевидно, признана и самой дирекціей за неиспѣшно представленную и на-дняхъ уже передана другой актрисѣ, г-жѣ Добролюбовой. Пьеса въ праздничные дни шла съ аншлагомъ, а въ будни продолжаетъ и теперь давать наиболѣе крупныя вклады въ кассу. Изъ другихъ новостей обратили на себя вниманіе „Сполохи“ г. Тиханова. Эта вещь также нашла вполне подходящихъ изобразителей въ лицѣ гг. Добролюбовой (вдовы Мещерякова), Фабянскаго (Износковъ), Алексѣевъ (Никеша), Савельскаго (Тимоловъ), Труффи (Шепелевъ), Олаева (Пальчугинъ) и Барсановой (Настя). Въ общемъ, если забыть такія крупныя неудачи, какая постигла „Ревизора“, труппа дѣлаетъ свое доброе дѣло для небогатаго публики не только добросовѣстно и старательно, но и нерѣдко съ значительнымъ художественнымъ успѣхомъ. А съ пьесой Андреева она прямо-таки могли-бы гастролировать, предъявляя талантливую картинку популярнаго писателя въ необыкновенно дружной передачѣ.

Прошлое свое письмо я закончилъ обѣщаніемъ кратко охарактеризовать каждаго болѣе или менѣе виднаго члена труппы г. Галль-Савальскаго. Но письмо мое такъ удлинилось, что исполненіе обѣщанія приходится отложить. Что дѣлать! Жизнь опережаетъ иногда желанія и намѣренія, подставляя инныя темы, инныя факты. Объ оперной труппѣ—также до слѣдующаго раза.

К. Сарражиновъ.

Провихіальная лѣтнопісь.

ТИФЛИСЬ. Опера начинается дѣлать недурныя дѣла. Новая постановка, спектакли—ga-la по субботамъ, появленіе г. Каржевина, наконецъ гастроль тенора г. Сараджева,—все это способствуетъ поднятію сборовъ. Оперное товарищество питаетъ большую склонность къ легкому жанру и къ операмъ съ разговорами. Послѣ „Цыганскаго барона“ поставили „Царя-плотника“, потомъ „Фрину“ Сэнъ-Санса, возобновили „Заза“ и, наконецъ, взялись за „Веселую вдову“. Этотъ жанръ и публикѣ нашей по сердцу. И „Царь-плотникъ“ дѣлаетъ сборы, „Заза“ тоже, а про „Веселую вдову“ и говорить нечего. Роль Петра требуетъ внушительной, импонирующей фигуры. Подходящимъ по внѣшности къ этой роли оказался въ труппѣ г. Россолімо, артистъ на вторыхъ партіи. Фигура получилась удачная, хорошъ былъ и гримъ, но пѣлъ г. Россолімо грузно, тяжело, а прозу говорилъ съ наугуй, отчеканивая каждую

фразу. Зато г. Хлюстинъ (плотникъ Петръ) въ роляхъ легкаго жанра чувствуетъ себя въ своей сферѣ. Держится весело, неприужденно. Его небольшой голосъ точно предназначенъ для оперетки.

Типиченъ по обыкновенію г. Улухановъ въ роли бургомистра. Остальные вполне на мѣстахъ. Обставлена опера тщательно. Только въ первомъ актѣ г. Улухановъ малость переборщилъ насчетъ реализма и визгъ пиль, стукъ топоровъ плотниковъ на верфи заглушали музыку въ началѣ акта. „Фрина“, несмотря на легкость жанра и оголеніе, успѣха не имѣла. Врядъ ли самъ Сэнъ-Сансъ считалъ ее въ числѣ своихъ лучшихъ произведеній. Въмѣстѣ съ „Фриной“ возобновленъ „Алеко“ Рахманинова. Срететована и поставлена опера недурно. Массовыя сцены полны жизни. Но эта опера никогда успѣхомъ у тифлисцевъ не пользовалась. Не имѣла она успѣха и на этотъ разъ. „Заза“—явилась триумфомъ г-жи Викшемской. Въ исполненіи ею партіи было много естественности, драматизма и неподдѣльнаго чувства. Голосъ звучалъ красиво. Недуренъ г. Томскій (Каскаръ). Слѣдуетъ также отмѣтить г-жу Ардтъ (Анаисъ). Она тепло и умно рисуетъ типъ бывшей кокетки, не впадая при этомъ въ паржъ, почти обычный у другихъ исполнительницъ этой партіи. Вообще г-жа Ардтъ понемногу завоевываетъ симпатіи публики. Голосъ у нея небольшой по силѣ (mezzo-soprano), но удивительно красиваго, мягкаго, если можно такъ выразиться, индивидуальнаго тембра. Въ игрѣ замѣтна отдѣлка деталей, помогающая ей изъ каждой партіи создать типъ. Дюфрена въ „Заза“ пѣлъ и пѣлъ очень хорошо г. Каржевинъ, смѣнившій ухавшаго г. Севастьянова. Первый выходъ г. Каржевина состоялся въ „Африканкѣ“. Затѣмъ-онъ выступалъ въ „Лакмѣ“, „Гугенотахъ“, „Паяцахъ“, вездѣ съ хорошимъ успѣхомъ. Голосъ у г. Каржевина прекрасный по качеству звука и достаточно сильный для партій не относящихся къ разряду чисто-драматическихъ. Владѣетъ голосомъ хорошо, поетъ съ интересными нюансами. Что же касается сценической передачи ролей, то г. Каржевинъ играетъ осмысленно, но нѣсколько вяло, обнаруживая какую-то связанность въ движеніяхъ. Гримъ также не всегда удаченъ. Нельзя, напримѣръ, изображать Васко де Гама, только что вернувшагося изъ плаванья, съ лицомъ изнѣженнаго юноши. Послѣдней постановкой явилась „Веселая вдова“. Сборъ, конечно, переполненный. Постановка тщательная, красивая. Чувствуется срететовка. Проза почти безъ сучка и задоринки, но... шику настоящаго, гривуазнаго шику, который необходимъ для этой вещицы—нѣтъ. И главнымъ образомъ не хватало этого шику г-жѣ Вакшемской (Анна Главари). Она была граціозна, мило пѣла, но и только. Въ „Веселой вдовѣ“, какъ и въ „Царѣ-плотникѣ“ лучше всѣхъ оказались мужчины: г. Хлюстинъ (Данило) и г. Улухановъ (посоль). Въ смыслѣ обстановки лучшимъ оказался второй актъ съ пресловутыми качелями. Удачны свѣтовые эффекты, красивая группировка персонажей и хора, прекрасно поставленные танцы...

Не могу не отмѣтить постановку „Лакмѣ“. Г-жа Осипова очаровательна въ лирическихъ мѣстахъ. Врядъ ли когда-нибудь лучше звучалъ дуэтъ Лакмѣ и Малики, какъ въ этомъ спектаклѣ. Голоса г-жѣ Осиповой и Ардтъ сливались въ одно гармоническое цѣлое. Впечатлѣніе получилось художественное.

Теперь о гастрольяхъ г. Сараджева. Почему гастроль? Не доумѣваю. Не доумѣваетъ и публика, которой, ради г. Сараджева, приходится платить повышенныя цѣны. Пѣвецъ г. Сараджевъ недурной, нѣтъ спору, но онъ не гастрольеръ. Слишкомъ мало у него для этого данныхъ. Манера пѣть излишне сладкая. Голосъ (лирической теноръ) нѣсколько тусклаго тембра. Актеръ—никакой. На правахъ гастрольера г. Сараджевъ поетъ по-итальянски. На правахъ гастрольера не считаетъ даже нужнымъ гримироваться. Онъ выступалъ въ „Риголетто“, „Травиатѣ“, „Онѣгинѣ“. Два сезона назадъ г. Сараджевъ пѣлъ въ Тифлиси. Мнѣ тогда не довелось его слышать. Но даже поклонники г. Сараджева находятъ, что въ то время голосъ у него былъ значительно лучше.

Въ драмѣ настойчиво культивируютъ „Дурака“ и „Казенную квартиру“. Затѣмъ поставлены „Обнаженная“, „Спаситель“, „Идеальная жена“, „На днѣ“, „Потонувшій колоколъ“, „Дѣльцы“ и, наконецъ, „Новый мѣръ“. Остановлюсь на двухъ постановкахъ: „Потонушаго колокола“ и „Новаго мѣра“. Съ одной стороны волшебна-сказочная постановка „Потонушаго колокола“ (режис. г. Зиновьевъ) со свѣтовыми и звуковыми эффектами, съ паузами создающими настроеніе, съ выдержаннымъ тономъ исполнителей, съ другой стороны „Новый мѣръ“, гдѣ римляне похожи на гишпанцевъ, а Неронъ (г. Аяровъ) одиноко возсѣдаетъ на помостѣ въ современномъ павильонѣ.

Эти двѣ постановки достаточно ярко характеризуютъ и труппу и режиссеровъ. Несмотря на всѣ дефекты и пробѣлы, труппа можетъ справиться даже съ трудной гауптмановской сказкой. Сказочный элементъ выдержанъ великолѣпно. И г-жа Борегаръ по внѣшности воплощенная Раутенделейнъ. Лучшаго водяного, лучшаго лѣшаго, чѣмъ гг. Разсудовъ-Куляко и Мамонтовъ поискать трудно. Г. Баратовъ (Генрихъ)

красивъ, пластиченъ. Музыкально звучитъ голосъ. Превосходенъ въ сильно драматическихъ мѣстахъ. Въ лирическихъ немного отдаетъ холодкомъ и резонерствомъ ничего не подѣлаетъ—такое ужъ свойство темперамента.

И вотъ „Новый мѣръ“. Фальшивый тонъ у всѣхъ отъ начала до конца. Г-жа Борегарь, граціозная и естественная Раутенделейнъ ныла и завывала въ Мерціи. Г-жа Панова, г-жа Васильчикова, г-жа Кошева, наконецъ, ну какія же онѣ римлянки. И самъ г. Баратовъ. По наружности великолѣпный Маркъ. А затѣмъ поза и напыщенная декламация.

Зато—это былъ его бенефисъ—театръ былъ переполненъ. Освѣщеніе а гіогно. Масса цвѣтовъ, вѣнковъ и цѣнныхъ подарковъ. Самолюбіе артиста должно быть удовлетворено.

Театръ грузинскаго дворянства постройкой законченъ. Уже его осматривала техническая коммисія. Осталось привести въ порядокъ сцену, поставить мебель. Сезонъ открывается въ первыхъ числахъ декабря спектаклемъ грузинской труппы, которая усиленно репетируетъ для этого случая патриотическую пьесу „Родина“, передѣланную кн. Д. Эрнстовымъ изъ „la Patrie“ Сарду. Послѣ грузинскаго спектакля начнутся русскіе спектакли труппы Л. Б. Яворской. *Центръ.*

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ зимнемъ театрѣ начались бенефисы. Первымъ состоялся бенефисъ г. Башилева. Поставлена была „Эльга“. Бенефициантъ игралъ Скаржинскаго. Были подношенія. Бенефисъ даровитой г-жи Баскаковой прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Въ драмѣ Зудермана „Среди цвѣтовъ“ бенефициантка выступила въ роли Теи. Въ исполненіи были моменты захватывающаго драматизма. Публика горячо принимала бенефициантку.

27-го ноября состоялся бенефисъ даровитаго артиста-художника г. Кремнева (носящаго обязанности главнаго режиссера). Шла драма Ибсена „Борьба за престолъ“. Бенефициантъ игралъ епископа Николая. Игралъ мастерски, съ тонкими художественными нюансами. Приемъ со стороны публики былъ восторженный. Бенефицианту поднесены были цвѣты.

Въ труппу г. Лихтера приглашена была артистка на амплуа энженю г-жа Ковалевская. Дебютировала артистка въ „Саломеѣ“ Уайльда. Г-жа Ковалевская роль Саломеи провела очень оригинально и имѣла успѣхъ. Дальше г-жа Ковалевская прекрасно сыграла Лидію въ „Казенной квартирѣ“ Рышкова. Прослуживъ мѣсяць, симпатичная артистка, къ сожалѣнію, оставила труппу.

Репертуаръ отличается обычной въ провинціи пестротой и скученностью. Ставятъ Ибсена, Гауптмана. И наряду съ этимъ идутъ „Натъ Пинкертонъ“, „Женскій парламентъ“ и т. п. дребедень. И надо сознаться, что „Пинкертонъ“ побилъ рекордъ. Собралъ множество публики. Два раза прошла у насъ „Гетера Лаиса“ Протопопова. Надъ пьесой совершили полнѣйшую вивисекцію. Сняли первый актъ; оканали остальные. Обставлена была пьеса очень недурно. И публика была вполне довольна. Новая дирекція начала постигать вкусы мѣстной публики. И сборы замѣтно стали повышаться. Шла недавно пьеса мѣстнаго автора, подъ названіемъ „Кузнецъ“. Мы не смотрѣли этой пьесы. Видѣвшіе ее передаютъ, что она шла уже много лѣтъ тому назадъ, подъ названіемъ „Горнозаводчикъ“ (по роману Жоржа Онэ).

Въ народной аудиторіи общедоступные спектакли ставятся три раза въ недѣлю труппой г. Лихтера и дѣлаютъ полные сборы.

Городской садъ сдается на концессіонныхъ началахъ екатеринославскому предпринимателю г. Элькинду. Предварительное соглашеніе между городомъ и названнымъ предпринимателемъ уже состоялось. Садъ сдается въ аренду на двѣнадцать лѣтъ. Предприниматель устраиваетъ на свой счетъ лѣтній театръ, стоимостью въ 22,000 руб., вмѣстимостью на 1,100 человекъ. Платитъ аренду 1,800 руб. въ годъ. По истеченіи аренднаго срока театръ переходитъ въ собственность города. *П. Дейчманъ.*

МОГИЛЕВЪ ГУБ. Съ 28 сентября по 15 ноября у насъ играла драматическая труппа Е. А. Бѣляева. За это время поставлены были: „Безпечальные“, „Карьера Наблоскаго“, „Наслѣдныи принцъ“, „Казенная квартира“, „Жертва воспитанія“, „Пасынки жизни“, „Самсонъ“, „Освобожденіе человека“, „Власть плоти“, „Врачские мостки“, „Какъ онъ сталъ редакторомъ земледѣльческаго журнала“, „День отпущенія“, „Безбрачные“, „Потонувшій колоколъ“ (2 раза), „Принцесса Греза“ (2 раза), „Гонимыя“, „Санъ-Жень“, „Анна Каренина“ (2 раза), „Гамлетъ“, „Красный фонарь“, „Превосходительный тестъ“, „Крахъ министерства“, „Клубъ самоубійцъ“, „Натъ Пинкертонъ“, „Горе отъ ума“, „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“, „Камо грядеши“ (3 раза), „Кинъ“, „Нише духомъ“, „Орленокъ“, „Духъ земли“, „Заза“, „Дочь улицы“ и „Каменотесы“. Всего 36 спектаклей и взято всего 6500 руб.

Театральная коммисія предложила г. Бѣляеву подать заявленіе о сдачѣ ему городомъ театра бесплатно на болѣе продолжительное время, но съ условіемъ устроить для театра электрическую станцію. Согласіе г. Бѣляева, конечно, послѣдовало и театръ, вѣроятно, останется за нимъ.

Съ 16 ноября гастролировали бр. Адельгеймъ. За 6 спектаклей выручено 3000 руб.

Ожидалась еврейская художественная труппа г. Каминскаго, но почему-то спектакли администраціею не разрѣшены.

На-дняхъ прїѣзжаетъ оперное товарищество подъ управленіемъ г-жи Шигаевой.

Кинематографамъ въ гор. Могилевѣ не везетъ, въ теченіи 2-хъ лѣтъ ихъ перебивало штукъ восемь и всѣ прогорѣли.

Въ клубѣ служащихъ идутъ маскаралы, семейные вечера, любительскіе спектакли; прошли пьесы „Полтавскій дядюшка“, „Наталка Полтавка“. Въ настоящее время ожидается малороссійская труппа.

Въ народномъ домѣ любителями подъ режиссерствомъ г. Голбана каждый праздникъ даются спектакли. По настоящее время прошли слѣдующія пьесы: „Богатыя невѣсты“, „Непогребенные“, „Первая ласточка“, „Петербургскіе коршуны“, „Наталка Полтавка“, „Въ неравной борьбѣ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Мальва“, „Голодный Донъ-Жуанъ“, „Тартюфъ“, „Педагоги“.

Изъ любителей можно отмѣтить г-жъ Симицкую, Голбанъ, Шеметило, Певзнеръ, Карабѣвскихъ, Гореву, Жевлачкову, Новикову и Виллюстину, гг. Ольгина, Жевлачкову, Васильева, Адамца, Голбана, Драпкина, Слижикова, Слепенекъ, Жевлачкова, Лоренцевича, Авдѣва и друг.

Жаль, что комитетъ попечительства о народной трезвости не обращаетъ никакого вниманія на состояніе зданія; домъ находится въ страшномъ запустѣніи, особенно послѣ этой многоводной весны, онъ былъ весь залитъ водой и конечно, напитавшись сыростью, гнѣтъ; въ зрительномъ залѣ балки подъ поломъ подгнили и еле держатся. Гораздо-бы лучше было, если-бы народной домъ передали въ вѣдѣніе города.

К. Наблютъ.

КАЗАНЬ. Короткій оперный сезонъ—продолжавшійся менѣе трехъ мѣсяцевъ,—съ 9 сентября по 30 ноября включительно, т. е. 84 дня,—смѣнился драмой, прїѣхавшей изъ Саратова и открывшей свои спектакли 3-го декабря. Послѣдній сезонъ антрепризы Н. И. Собольщикова-Самарина (нашъ театръ уже сланъ новому антрепренеру Н. Д. Кручинину) одинъ изъ самыхъ неудачныхъ. Не было, напр., поставлено почти ни одной новой для Казани оперы. Говоримъ почти, п. ч. единственная новинка сезона—„Жизнь латинскаго квартала“ Леонковалпо—въ сущности, „старая погудка на новый ладъ“, т. к. мы, казанцы, уже слышали „Богему“ Пуччини, оперу, написанную на тотъ же сюжетъ и оперу болѣе интересную и по музыкѣ, и по стройности своего состава. А между тѣмъ, казанско-бы, въ этомъ сезонѣ сами собою напрашивались на постановку оперы величайшаго русскаго композитора Н. А. Римскаго-Корсакова, въ виду кончины этого славнаго творца на прищѣ музыки. Больше половины его оперъ Казань не слышала на своей сценѣ!.. Обѣщана была постановка его оперъ „Маяская ночь“ и „Ночь подъ Рождество“—да такъ и не состоялась...

Почтили же его свѣтлую память только возобновленіемъ оперы „Садко“—поставленной *частію* и, пожалуй, *на смѣхъ*, т. к. далеко не всѣ партіи въ ней нашли достойныхъ исполнителей, кромѣ, впрочемъ, великолѣпныхъ—Царевны Волховой—А. М. Пасхаловой и Садко—А. Г. Борисенко.

Въ концѣ сезона—будто-бы для „поправленія дѣлъ оперы“ (ея кассы), „разсудку вопреки“ были поставлены двѣ оперетки „Веселая вдова“ и „Ночь любви“!..

Оперы ставились спѣшно, зачастую съ одной-двухъ репетицій, а случалось и вовсе безъ репетицій (оркестровокъ). Торжественно была провалена любимѣйшая опера П. И. Чайковскаго „Черевички“, и опера „Карменъ“, въ которой выступалъ въ заглавной партіи рядъ артистокъ, да гастролерши Ренэ Фигнеръ—почти провалилась и именно благодаря исполнителямъ партіи Карменъ.

Переходя къ исполнителямъ, прежде всего укажемъ на А. М. Пасхалову—таланливую пѣвицу и драматическую артистку. Молодая пѣвица выступала и въ партіяхъ лирическихъ, и въ колоратурныхъ, и драматическихъ, и вездѣ и всюду имѣла большой успѣхъ. Какъ всегда, имѣла успѣхъ и заслуженная артистка, любимица казанской публики—Э. Ф. Боброва. Въ мужскомъ персоналѣ едва-ли не самыми большими симпатіями пользовался молодой пѣвецъ—басъ—А. И. Мозжухинъ. Попрежнему былъ хорошъ теноръ А. Г. Борисенко и корректно, хотя нѣсколько холодновато, пѣлъ и игралъ Л. М. Образцовъ—лирической баритонъ.

Драмат. труппа открыла сезонъ положительно блестяще. Надо сказать, что о новой для Казани драматической труппѣ шли изъ Саратова не совсѣмъ добрыя вѣсти, но оказалось, что вѣсти эти едва-ли правильны. Цѣлый рядъ и новыхъ, впервы поставленныхъ въ Казани пьесъ: „Бѣлая ворона“, „Вожди“, „Казенная квартира“, „Ихъ четверо“, „Любовь—сила“ и прекрасно сыгранная старая пьеса „Ивановъ“ А. П. Чехова—показали, что въ составѣ драмы есть яркіе, талантливые исполнители: г-жи Писарева, Лелева, отчасти Марусина и Поль и гг. Лепковскій, Версановъ Абловъ, Нероновъ, Боуръ и др.; что труппа превосходно сыгралась, что пьесы идутъ „безъ сучка и задоринки“.

Помимо русской драматической труппы, подвизающейся въ

городскомъ театрѣ, въ Казани гоститъ малороссійская труппа подъ управленіемъ Н. М. Скоромнаго—и даетъ свои спектакли то въ одномъ, то въ другомъ клубѣ. Труппа нравится. Недавно она чествовала память „отца новѣйшей малороссійской литературы“, какъ его называютъ историки украинской литературы, И. П. Котляревскаго—по поводу исполнившагося 70-лѣтія со дня его кончины и 125-лѣтія отъ начала его литературной дѣятельности.

Кромѣ того функционируютъ здѣсь драматическія труппы: „Гоголевскаго (общедоступнаго) театра“, „Алафузовскаго (фабричнаго) театра“, театровъ „Купеческаго“ и „Новаго“ клубовъ и часто даютъ спектакли татарскія труппы... Въ числѣ артистовъ всѣхъ этихъ труппъ—есть талантливые артисты.

Назовемъ гг. Каренину, Шихову, Розанову, Михайлову, Аярскаго, Деревенскаго, Костина, Юревича, Сатина. Общій недостатокъ всѣхъ русскихъ драматическихъ труппъ Казани (кромѣ городского театра)—это отсутствіе въ нихъ артистки на сильныя драматическія роли.

Новый арендаторъ городского театра Н. Д. Кручининъ, обязанный держать по полусезону—русскую драматическую и русскую оперную труппы, предполагаетъ соединить Казань съ Самарой, держа и тамъ, и тутъ по полусезону обѣ труппы.

Н. О. Юшковъ.

БЕРДЯНСКЪ. Зимній сезонъ драматической труппы А. Н. Галицкой и Б. Д. Волконскаго открылся 1-го октября. Всего по 10-ое декабря поставлено было 49 спектаклей, которые шли въ слѣдующемъ порядкѣ и слѣдали слѣдующіе сборы: „Казнь“ (300 р. 36 к.), „Непогребенные“ (39 р. 91 к.), „Слушай Израиль“ (67 р. 89 к.), „Фимка“ (147 р. 37 к.), „Казенная квартира“ (36 р. 54 к.), „Жить хочется“ (58 р. 38 к.), „Дѣти Ванюшина“ (182 р. 28 к.), „Казенная квартира“ (45 р. 12 к.), „Генеральша Матрена“ (77 р. 69 к.), „Миле Джузета“, (93 р. 64 к.), „Пасынки жизни“ (149 р. 67 к.), „Гроза“ (125 р. 02 к.), „Коварство и любовь“ (90 р. 71 к.), „На днѣ“ (155 р. 57 к.), „Дуракъ“ (219 р. 67 к.), „Безъ вины виноваты“ (47 р. 42 к.), „Ограб. почта“ (51 р. 57 к.), „Еврей“ (122 р. 63 к.), „Волна“ (111 р. 06 к.), „Генер. Матрена“ (65 р. 44 к.), „Тайна замка“ (52 р. 35 к.), „Всѣхъ скорбящихъ“ (40 р. 70 к.), „Никъ Картеръ“ (56 р. 99 к.), „Медя“ (103 р. 89 к.), „Два подростка“ (104 р. 20 к.), „Праздникъ мира“ (131 р. 61 к.), „Обрывъ“ (145 р. 79 к.), „Мѣщане“ (87 р. 27 к.), „Концертъ“ (91 р. 26 к.), „Дѣти Ванюшина“ (72 р. 01 к.), „Измѣна“ (301 р. 24 к.), „2×2=5“ (188 р. 39 к.), „Сполохи“ (33 р. 69 к.), „Гонимые“ (125 р. 44 к.), „Измѣна“ (255 р. 36 к.), „Обрывъ“ (75 р. 39 к.), „Колдунья“ (125 р. 41 к.), „Старый закладъ“ (125 р.), „Вторая молодость“ (91 р. 40 к.), „Графъ де-Ризооръ“ (115 р. 81 к.), „Измѣна“ (149 р. 65 к.), „Сорванецъ“ (64 р. 39 к.), „Гусарская лихорадка“ (84 р. 03 к.), „Блестящая карьера“ (208 р. 35 к.), „Склепъ“ (167 р. 90 к.), „Орленокъ“ (180 р. 30 к.), „Хрущ. помѣщики“ (27 р. 80 к.), „Медя“ (70 р.), „Орленокъ“ (82 р. 44 к.), „Каменотесы“ (160 р. 50 к.), „Крестыане“ (87 р.), „Отцы и дѣти“ (44 р. 98 к.), „Гибель Надежды“ (100 р.) и „Тетенькинъ хвостикъ“ (84 р. 05 к.). Изъ этого перечня сборовъ ясно видно, что матеріальный успѣхъ труппы далеко не важный, въ особенности если принять во вниманіе, что расходъ за это время по содержанію труппы, оркестра, театра и прочее было свыше 6000 руб.

Художественная сторона дѣла въ гораздо лучшемъ состояніи. Театръ нашъ до неузнаваемости роскошно отремонтированъ; декорации новыя и свѣжія. Пьесы обставляются очень хорошо, въ чемъ несомнѣнно заслуживаетъ похвалы главный режиссеръ труппы г. Арбининъ.

Изъ отдѣльныхъ лицъ труппы выдѣлится слѣдуетъ: г-жѣ Галицкую (героиня), молодую артистку Дроздову (ing. comique) и комическую старуху Орлову; гг. Арбинина (бытовой герой), Ушакова (неврастеникъ), Тамарова (герой-любовникъ), Вязовскаго (харак. роли), Сычевскаго (др. резонеръ) и Клюгарина (2-ой комикъ). Большой минусъ въ труппѣ это отсутствіе комика. Для перваго дебюта, вновь приглашенной ing. dram. г-жи Новицкой, вмѣсто вышедшей г-жи Неждановой, поставлено будетъ „Трильби“.

С. Виткинъ.

УРАЛЬСКЪ (Областной). Съ 1 октября въ театрѣ Макарова открылся сезонъ русской драматической труппы З. Е. Евгениевой. Составъ труппы: г-жи Руднева, Немирова, Ижевская, Отрадина, Вѣровская, Вагрова, Бокарева; гг. Кастровскій (режиссеръ), Волоцкой, Невскій, Волховской, Никитинъ, Юрьевскій, Базановъ, Маринъ, Осиповъ (декораторъ) и др. Оркестръ подъ упр. г. Григорьева. Прошли слѣдующія пьесы: „Трильби“, „Фимка“, „Казенная квартира“, „Король“ (2 р.), „Эросъ и Психея“, „Измѣна“, „Жена Урюмова“, „Безработные“, „Чужіе“ (утр.), „Сполохи“, „Власть тьмы“, „Потонувшій колоколь“, „Казнь“, „Защитникъ“ (бенеф. Е. Д. Вѣровской), „Въ старые годы“ (утр.), „Сатана“, „Вожди“ (бенеф. Н. В. Кастровскаго), „Фаустъ“ (2 р.), „Колдунья“, „Дуракъ“ (бенеф. Э. И. Волоцкаго), „Воровка“, „Материнское благословеніе“, „Первая ласточка“, „Чортъ“ (бенеф. Н. А. Юрьевскаго), „Коварство и любовь“, „Жизнь человѣка“, „Пробужденіе весны“, „Эсмеральда“ и друг. Сборы приличные.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. Второй сезонъ нашъ городской театрѣ держитъ П. П. Медвѣдевъ, пользующійся заслуженными сим-

патіями мѣстной публики, какъ добросовѣстный антрепренеръ внимательно и строго относящійся къ своему дѣлу.

Несмотря на то, что г. Медвѣдевъ въ эту-же зиму держитъ и Нижній-Новгородъ, Владикавказъ не является заброшеннымъ „пасынкомъ“.

Труппа вполне солидная, репертуаръ строго выдержанный.

Сезонъ открылся „Свѣтитъ да не грѣтъ“, затѣмъ прошли по 19-ое ноября слѣдующія пьесы: „Нищѣ духовъ“, „Бѣдность не порокъ“ (2 раза), „Гибель Содома“, „Благодѣтели челоѣчества“ (2 раза), „Горнозаводчикъ“, „Таланты и поклонники“, „Воръ“, „Шутъ“, „Золотая Ева“, „Фарисей“ (Мораль Дульской), „Чадъ жизни“, „Гроза“, „Самсонъ“, „Кинъ“, „Казенная квартира“ (2 раза), „Строители жизни“, „Вторая молодость“, „Красная мантия“, „Трильби“, „Гамлетъ“ (2 раза), „Чортъ“, „Закатъ“, „Лѣсъ“, „Измѣна“, „Бѣлая ворона“, „Весенній потокъ“, „Вопросъ“, „Разбойники“, „Холопы“, „Дуракъ“, „Дама съ комелиями“, „Господинъ бюрократъ“, „Чортъ“ (2 раза), „Погоня за наслажденіемъ“, „Король“, „Судебная ошибка“, „Уриель Акоста“, „Пророкъ Антихриста“, „Цыганка Занда“, „2×2=5“, „Казнь“.

До сихъ поръ прошли бенефисы: г-жи Огинской („Вопросъ Суворина), г-на Тихомирова („Г-нъ бюрократъ“), бенефисъ г-на Флоровскаго, поставившаго „Короля“.

Матеріальныя дѣла пока среднія. По праздникамъ идутъ утренники съ классическимъ репертуаромъ и два раза въ недѣлю общедоступные спектакли.

Дальній.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ (на Амурѣ). Послѣдующіе спектакли труппы Кумельскаго: „Хлѣба и зрѣлицъ“, „Честь“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Судебная ошибка“, „Гонимые“, „Цыганка Занда“, „Каширская старина“, „Дорога въ адъ“, „Спаситель“, „На вѣчную каторгу“, „Джентльменъ“, „Трильби“, „Жизнь челоѣка“, „Власть плоти“, „Тереза“, „Богъ мести“, „Освобожденіе челоѣка“, „Жидовка“, Сборы средніе въ общемъ на кругъ, взято менѣе 400 р. Самъ г. Кумельскій, тяжело заболѣвшій съ начала сезона, ни разу не выступалъ въ спектакляхъ. Крупныя силы, вообще, въ труппѣ нѣтъ. Обстановка вполне приличная. Надо полагать, что антреприза окончитъ сезонъ безъ убытковъ, такъ какъ въ этомъ году драматическій театръ—единственное развлеченіе, и по праздничнымъ днямъ театръ бываетъ переполненнымъ.

М. И. Луковъ.

ПЕТРОВЗОВДСКЪ. Сезонъ (3-ій годъ антрепризы И. Ф. Савельева), открылся 1-го октября пьесой „Соколы и вороны“. Затѣмъ шли: „На жизненномъ пиру“, „Злоба дня“, „Семья преступника“, „Отелло“, „Апостолъ“, „Еврей“, „Новый мѣръ“, „Гамлетъ“, „Маскарадъ“, „Quo vadis“, „Ольгинъ день“, „Казенная квартира“, „Ксенія и Лжедмитрій“, „Смерть Іоанна Грознаго“ и т. д. Репертуаръ вообще смѣшанный. Сборы хороше: за октябрь, ноябрь и половину декабря заработано на кругъ болѣе 200 р. Труппа сформирована удачно, хотя въ женскомъ персоналѣ замѣчается пробѣлъ: не достаетъ ingéne драmatique. Героиня г-жа Дукинская, молодая, не лишняя дарованія актриса, пользуется симпатіей публики. Симпатичный голосъ и умѣніе имъ распорядиться у ingéne (съ пѣніемъ) г-жи Васильевой. Г-жа Григорьева—grande dame и драмат. старуха—старая опытная труженица сцены. Вполнѣ на мѣстѣ—г-жа Славина характ. роли. Г-жѣ Милорадовичъ приходится много играть (ingéne вторая, иногда и первыя роли). Мужской персоналъ много выше женскаго. Г. Алашевскій—ветеранъ русской сцены сразу завоевалъ пальму первенства. Его: Грозный, Коррадо, Отелло—живые, художественные образы. Лучше же всего онъ намъ понравился въ роли Владыкина („Казенная квартира“). Герой-любовникъ—г. Михайловскій—законченный актеръ, съ красивой внѣшностью, пріятнаго тембра голосомъ, но однообразенъ. Г. Шатовъ (комикъ-буффъ) болѣе всего нравится въ фарсахъ и какъ куплетистъ. Комикъ-резонеръ г. Федоровъ очень полезный и вдумчивый актеръ. Подаютъ большія надежды г. Дубровскій—фатъ и г. Борцовъ—характ. роли. Остальной персоналъ не портитъ ансамбль.

О.

КРИВОЙ РОГЪ. До послѣдняго времени нашъ городъ, стяжавшій себѣ извѣстность, какъ богатѣйшій и видный горнопромышленный центръ, не имѣлъ настоящаго театра. И лишь недавно по инициативѣ нѣкоторыхъ мѣстныхъ меценатовъ, нашъ городъ обогатился заново отстроенымъ театромъ съ электрическимъ освѣщеніемъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль у насъ одновременно играли двѣ труппы, одна малороссійская, подъ управленіемъ Маньковецкой въ новомъ театрѣ, а другія двѣ труппы Валентинова и Гончаровскаго, соединившіяся вмѣстѣ—въ театральномъ залѣ мѣстнаго общественаго собранія. Труппа гг. Валентинова и Гончаровскаго ставила новинки современнаго репертуара и привлекала публику. Были поставлены пьесы: „Гонимые“, „Дуракъ“, „Чортъ“ и др. Очень жаль, что размѣры какъ самаго театральнаго зала, такъ и сцены, очень малы, что представляетъ значительныя неудобства даже для небольшой труппы. При мало-мальскихъ хорошихъ сборахъ тѣснота и давка невозможная.

И. К—скій.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
Варшавской фабрики стильной мебели,
БЫВШ. В. ЩЕРВИНСКІЙ,
К. ТРЕНЕРОВСКІЙ.

Морская, 33.

Телефоны № 229-53.

— ДѢТИ — ДѢТИ — ДѢТИ — ДѢТИ —
ДѢТСКОЕ НЕЙТРАЛЬНОЕ ОЛИВКОВОЕ МЫЛО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ—Рекомендуется также какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куска 1 р. 30 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на фотографическій снимокъ, на которомъ изображены 3 мальчика и 1 дѣвочка, внизу напечатано бѣлымъ А. Энглундъ, на оборотѣ куска марка С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства по складамъ фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнер Рингъ, 3; Пяцца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ЗАГОТОВЛЕНЪ КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПРАЗДНИКУ
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
МУЖСКОГО И ДАМСКАГО
БѢЛЫЯ

галстуковъ, перчатокъ, носковъ, чулокъ, кушаковъ, запонокъ.
№ 40. Тостиный дворъ по Садовой. **№ 40.**
Телефонъ № 225-53.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

- I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:**
а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ
- II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:**
а) Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
б) Страхованіе ренты.
- III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:**
а) Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
б) Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
в) Шахтеровъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Ф А Р С Ы:

Реперт. театровъ Казанскаго и Сабурова.

*) АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ, въ 4 д. Ж. Фейдо, перев. С. Ф. Сабурова, ц. 2 руб. „Пр. В.“ № 230.

Два голубка, (Пріютъ любви) ф. въ 3 д. ц. 2 р.

*) Сердцеи... все остальное... въ 3 д. ц. 2 р. Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., ц. 2 р.

*) Пари проиграно, ф. съ пѣн. въ 3 д., ц. 2 р., (съ оркестров. б. р.) „Пр. В.“ № 23.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Чтець-декламаторъ

три тома по 1 р. 25 к.; въ роскош. пер. по 1 р. 75 к.
Около 1½ тысячи стр., разсказовъ, монолог.; стихотвореній; свыше 250 портрет.

Контора „Театра и Искусства“.

Къ сезону!

КОЛОССАЛЬНЫЙ ВЫБОРЪ
театральныхъ
биноклей.

Начиная отъ 4 р. 50 к. съ ахромат. стеклами—до 200 р. Художественно исполненныя оправы знаменит. парижск. мастеровъ и художниковъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
А. БУРХАРДЪ

СПБ., Невскій, 6.

7—6

КРЕМЪ
НЕ ТАБАКЪ
А СЛИВКИ

1/4 ф. 40 к.
1/8 ф. 20 к.

КРЕМЪ

В. СРЕДНІЙ
СРЕДНІЙ

ТАБАКЪ
„ЕГИПЕТСКІЙ“

ВЪ КИРОВОХАХЪ И СТЕКЛЯННЫХЪ БИНАХЪ
НА ВСѢ ЦѢНЫ

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
АН. ШАПОШНИКОВА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.

ЗА КАЧЕСТВО И ВКУСЪ
ЧЕСТЬЮ ПОРУЧИМЪ
Л. А. ИХИКИ

А. А. ТОННИ

капельмейстеръ и режиссеръ, предлагаетъ желающ. готовиться въ оперетту проходить подъ его личнымъ руководствомъ партіи и роли. Объ условіяхъ узнать: Пет. ст. В. Зеленина, соб. домъ 34—36, отъ 10—12 утра и отъ 4—6 веч. Телеф. 274-01. Отдаю на прокатъ нотную бібліотеку, клавиры, партіи, роли и оркестровыи. Режиссирую, дирижирую и управляю разовыми спектаклями также и любительскими, въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ.

МУЖЪ ВЕРНУЛСЯ!

Фарсъ въ 1 д. Марка Гольдштейна (Митяя). Репертуарная новилка фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова, ц. 50 к. Выслать: „Театръ и Искусство“ и отъ автора. Одесса, Московская, № 1. 2—2

Открыта подписка на 1909 г.

На ежемесячный литературный, научный и политический журнал

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ

ХІХ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ издается при ближайшемъ участіи О. Ватюшкова, К. Вейдемюллера, Инк. Юрданскаго, Вл. Крапихфельда, М. Куприной, А. Куприна, М. Невдомскаго и Е. Тарле. Въ 1909 г. будутъ напечатаны: Микробы—разск. Леопда Андреева; Изъ книги „Храмъ солнца“—разск. Ив. Вунина; „Къ жизни“—ром. В. Вересаева; „Мистерія“—разск. С. Гусева-Оренбургскаго; „На берегу залива“—разск. А. Кипена; „Мужъ“—разск. Марка Крпичкаго; „Уздный городъ“—разск. А. Куприна; разсказъ Мамипа-Сибиряка; разсказъ Н. Олгера; разсказъ Н. Потанина; разсказъ А. Серафимовича; „Пятна“—изъ ром. С. Сергѣева-Цескаго; Изъ японскихъ разск. В. Сѣрошевскаго; „Жертвы дракона“ ром. изъ жизни первобыт. человечества Тала; Очерки полярной охоты—его же; „Товарищи“—разск. А. Оедорова; „Герой на часъ“—воспом. о Галонѣ Льва Дейча; „Къ критикѣ махизма“ Л. Аксельродъ (Ортодоксъ); „Эдгаръ Поэ“ Е. Анчикова; „Современный капитализмъ и его денежный аппаратъ“ М. Бернацкаго; „Ростъ государств. бюджетовъ“ М. Боголюбова; статья по теоріи исторіи проф. Р. Випнера; „Чернышевскій и 1848 г.“ Евг. Ляцкаго; „Итоги хозяйств. эволюц. Россіи въ послѣдніе годы“ П. Маслова; „Къ взвѣдамъ“—изъ астроном. разск. Н. Морозова; „Вопросы духа въ молодой евангел. литературѣ“ Гр. Полонскаго; „Соціологическія ученія отъ О. Кюита до нашего времени“ Е. Тарле; „Пересмотръ основъ дарвинизма“ проф. К. Тимирязева; рядъ статей В. Агафонова о повѣйшихъ усѣбахъ науки и мп. др.

Условія подписки: годъ—8 руб.; полгода—4 руб.; 3 мѣс.—2 руб. съ дост. и пер. За границу: 12 руб.—годъ; 6 руб.—полгода. Въ Спб.—7 руб.—годъ; 3 руб. 50 к.—полгода безъ дост. Допускается разсрочка годовой платы. Адресъ конторы: Спб., Надеждинская, 41. Подробный проспектъ высылается бесплатно.

Открыта подписка на 1909 годъ на выходящую въ С.-Петербургѣ, ежедневную (кромя праздниковъ) вечернюю политическую, общественно-литературную и финансово-биржевую газету

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ,

(IV-й годъ изданія) подъ редакціей П. Ф. Левдика и А. А. Плещеева.

„Биржевыя извѣстія“—наиболѣе освѣдомленный органъ финансово-биржевой и политической жизни. „Биржевыя извѣстія“—органъ общественной и литературной жизни. Въ каждомъ № фельетонъ А. А. Плещеева, обширный театральныи отдѣлъ съ текущими новостями и хроника подъ его редакціей.

Условія подписки съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на полгода 3 р., на три мѣсяца 1 р. 75 к., на одинъ мѣс. 60 к.

За границу вдвое. Объявленія передъ текстомъ 50 к. строка, послѣ текста 20 к. Акціонерныя 30 к. Цифровой и табличный наборъ на 10 к. дороже. Главная контора: С.-Петербургъ, В. Московская, 14. Кроме того подиска принимается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ. Приемъ объявленій въ главной конторѣ.

Редакторъ-издатель П. Ф. Левдикъ. Редакторъ А. А. Плещеевъ.

Общественно-политическую и литературную ежедневную газету

РАЗСВѢТЪ,

посвященную еврейскимъ интересамъ, выходящую при ближайшемъ участіи: А. Д. Идельсона, В. Е. Жаботинскаго, В. А. Гольдберга, Д. С. Пасманника, Ю. Д. Вруцкуса, А. О. Зайдена, А. М. Гольдштейна и С. К. Гешштейна.

„Разсвѣтъ“—единственная еврейская газета на русскомъ языкѣ.

Подписная цѣна: Въ Россію: На годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 25 к.

За границу: На годъ 6 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.

Подписка принимается только съ 1 января, 1 апрѣля, 1 июля и 1 октября.

Адресъ Редакціи и Конторы: ОПВ. Торговая, 17.

Газету юго-востока Россіи

ЮЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ

Восьмой годъ изданія.

Съ бесплатными ежедневными иллюстрированными приложениями. Выходитъ ежедневно въ Ростовѣ на Дону въ размѣрѣ самыхъ большихъ столичныхъ газетъ.

Раіоны обслуживания „Южного Телеграфа“: Донская область, Сѣверный Кавказъ, Азовское побережье, Ростовское градоначальство, угле-промышленный и горнозаводскій районы. Донскому краю отведенъ особый ежедневный отдѣлъ.

Подписная цѣна съ пересылкой по почтѣ: На годъ съ 1 января 1909 г.—7 р., 1/2 года—4 р., 1/4 года—2 р., 1 мѣс.—75 к.

Редакторъ-издатель И. Я. Александровъ.

Желѣзнодорожникъ на 1909 г.

Седьмой годъ изданія.

Подписная цѣна: для частныхъ лицъ: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к.

Для жел.-дор. служащ. и учред.: на годъ 4 р., на полгода 2 р.

Адресъ редакціи: С. Петербургъ, Екатерингофскій, 53/10, Телеф. 56-55.

Редакторъ-издатель В. Кауфманъ.

на ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

ПОВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ г. КОСТРОМѢ.

4 годъ изданія.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ для иногороднихъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣс. 70 к. Редакторъ-издатель И. В. Брюхановъ.

САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ

(47-й годъ изданія).

Подписная цѣна съ доставкой въ Саратовѣ и въ Покровской сл.: на годъ 7 р., 11 мѣс. 6 р. 50 к., 10 мѣс. 6 р., 9 мѣс. 5 р. 50 к., 8 мѣс. 5 р., 7 мѣс. 4 р. 50 к., 6 мѣс. 4 р., 5 мѣс. 3 р. 50 к., 4 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 2 р. 50 к., 2 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 1 р.

Съ перес. въ другіе города: на годъ 8 р., 11 мѣс. 7 р., 10 мѣс. 6 р. 50 к., 9 мѣс. 6 р. 8 мѣс. 5 р. 50 к., 7 мѣс. 5 р., 6 мѣс. 4 р. 50 к., 5 мѣс. 4 р., 4 мѣс. 3 р. 50 к., 3 мѣс. 3 р., 2 мѣс. 2 р. 40 к., 1 мѣс. 1 р. 20 к.

Саратовъ, Нѣмецкая ул., домъ Онезорецъ. Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ.

ТЕРСКІЯ ВѢДОМОСТИ

въ 1909-мъ году (42-й годъ изданія) выходитъ ежедневно (г. Владикавказъ Терек. обл.), за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Условія подписки съ пересылкой и доставкой: на годъ 6 р., 11 мѣс. 5 р. 75 к., 10 мѣс. 5 р. 50 к., 9 мѣс. 5 р., 8 мѣс. 4 р. 50 к., 7 мѣс. 4 р., 6 мѣс. 3 р. 50 к., 5 мѣс. 3 р., 4 мѣс. 2 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р., 2 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. Редакторъ Н. Н. Волковъ.

Объявленія всякаго рода какъ по спросу, такъ и по предложенію имѣютъ громадный успѣхъ въ большой и наиболѣе распространеной на Сѣверномъ Кавказѣ газетѣ „Терекъ“ бывшая „Назень“, издающейся въ городѣ Владикавказѣ.

Около 6 милліоновъ жителей на Сѣверномъ Кавказѣ, но почти никакой промышленности: тамъ почти нѣтъ фабрикъ и заводовъ. Жителю Сѣвернаго Кавказа пріудужены довериться рекламѣ. И лишь одна газета обслуживаетъ весь Сѣверный Кавказъ.

Тарифъ объявленій: На 1-й стран. 30 к., на 4-й стран. 20 к., и на 2-й стран. 40 к. со строкъ текста. Стороннее сообщеніе 50 к. Подписная плата на годъ съ перес. 7 руб. За рассылку прилож. по 8 руб. за 1000 экз. Адресъ Владикавказъ Сергѣю Казарову.

на ежедневн. военно-общественный, научный и литературный журналъ, издаваемый въ Варшавѣ.

Офицерская Жизнь.

(4-й годъ изданія):

Условія подписки. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1) въ Варшавѣ на годъ—4 руб.; на полгода—2 руб. 50 коп.; 2) иногороднимъ на годъ 5 руб.; на полгода—3 рубля. За границу: на годъ—6 рублей, на полгода—4 рубля. Отдѣльный №—15 коп.

Выписывающіе 10 экземпляровъ, 1 получаютъ бесплатно. Г. г. офицерамъ и чиновникамъ допускается разсрочка платежа только на поручительство казначействъ.

Условія разсрочки для иногороднихъ: при подпискѣ 2 р., 1 Мая 1 р., 1 июня 1 р., 1 Сентября 1 р., для городскихъ: при подпискѣ 2 р., 1 июня 1 р., 1 Сентября 1 рубль.

Издатель: Правленіе эконо. общ. офицеровъ варшавск. воен. отгр. Редакторы: П. И. Игнатьевъ, И. Хенрихсонъ.

ежедневную политическую, общественную, литературную и экономич. газету. Годъ изданія 3.

УТРО

издающуюся въ Харьковѣ.

Вольшія телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ. Ежедневно бесплатныя иллюстрированныя приложения. Газета выходитъ ежедневно, кроме понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на 12 мѣс. 9 р., 11 мѣс. 8 р. 50 к., 10 мѣс. 8 р., 9 мѣс. 7 р. 50 к., 8 мѣс. 6 р. 75 к., 7 мѣс. 6 р., 6 мѣс. 5 р. 25 к., 5 мѣс. 4 р. 50 к., 4 мѣс. 3 р. 65 к., 3 мѣс. 2 р. 80 к., 2 мѣс. 1 р. 90 к., 1 мѣс. 1 р. За границу вдвое. Редак. П. Г. Риттеръ. Издат. А. А. Жмуденскій.

Годъ изданія сорокъ четвертый.

АСТРАХАНСКІЙ ЛИСТОКЪ

Газета прогрессивнаго направленія, независимая отъ какихъ либо партій и кружковъ. Дѣятельное представительство краевыхъ интересовъ. Широкая освѣдомленность о мѣстныхъ дѣлахъ. Подписная цѣна съ пересылкой: 1 годъ—7 руб. 50 коп., 1/2 года—3 руб. 75 коп., 3 мѣс.—2 руб. 50 коп., 1 мѣс.—1 руб. Редакторъ-издатель В. И. Склабинскій.